

ТОВАРИЩ

Двухнедельная газета Ленинградского Политехнического Института имени М. И. КАЛИНИНА

№ 3 (76)

Адрес редакции: Ленинград, 21
Сосновка, 1-3, клуб ЛПИ им. М. И.
Приним. ежедн. с 12-3. Телефон 151-40.

Четверг 25 октября 1928 г.

Подписная плата: в институте на один
мес.—12 к., вне института—15 коп.

III-й год издания

Наши задачи

Одним из недостатков прошедших собраний на факультетах является их замкнутость в кругу местных вопросов, их некоторая изолированность от обще-политических задач, стоящих перед партией в целом. Эту ошибку мы не должны допустить во время переборок наших руководящих организаций.

Коммунисты-каленинцы, показавшие железную сплоченность своих рядов и высокий теоретический уровень при обсуждении работы пленума областного к-та, должны и впредь на минуту не ослаблять своего интереса к жизни партии.

Борьба за чистоту ленинского знамени, против всяких попыток и покушений ревизии генеральной линии партии, от кого и откуда бы они ни исходили, беспощадный удар по правому уклону и его замаскированно, решительное развертывание самокритики—вот основные задачи нашего коллектива.

Вместе с этим на нас лежит тяжелая обязанность работать над своими «домашними» вопросами. Они настолько серьезны и ответственные, что заслуживают того, чтобы их еще и еще раз поставить перед партией.

Нужно перенести центр тяжести работы всех студорганizations и партийной в первую очередь на воспитательную работу, принимая все меры к наиболее широкому охвату коммунистическим влиянием студенчества. Отсюда вытекает задача—добиться проведения в жизнь постановления ЦК о коммунистическом руководящих органах Ин-та—условие, лишь при выполнении которого является возможность свалить с плеч студеатов ненужную и явно вредную ношу административно-хозяйственной работы.

Создать общественную инициативу ко всякому проявлению бюрократизма, казенщины и подкалывания в наших рядах.

Пролетарский студент может стать высококвалифицированным специалистом лишь тогда, когда он станет высококультурным, в лучшем смысле этого слова, человеком. Отсюда задача—во сто крат более уделять внимания вопросам культурного обслуживания студенчества.

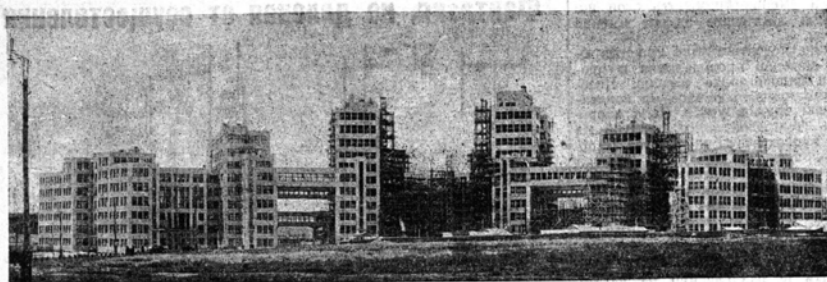
И все эти задачи подчинены одной, центральной — повышению нашей технической и научной квалификации. В этом нужно открыто и смело привлекать на свою сторону лучшую часть научных работников и всемерно добиваться приближения высшей школы к запросам социалистического строительства.

Плакали денюжки

Несмотря на предостережения стипендиосов и объявления в «То-варщице» о том, что т. т. уезжающие на практику и в отпуск должны оставлять доверенности на получение за них стипендий, значительная группа студентов этого не сделала.

В результате этого стипендиосов, пропустив все сроки, на днях отослала обратно в ОФО около 3500 рублей, остаток от сентябрьской стипендии, не полученных во время. Задерживать их дольше нельзя было, так как подходить выдача стипендий за октябрь.

Дом госпромышленности в Харькове

Проект ленинградских архитекторов: Кравец, Серафимова и Фельгер

Кубуч на помощь студенчеству

Беседа с управляющим тов. Сиротовым

200.000 руб. студорганizations

В предстоящем году Кубуч намерен осуществить помощь студентам через различные организации в размере 200.000 рублей. Из них 50.000 руб. предполагается раздать кассам взаимопомощи; 25.000 руб. студенческим комитетам и 75.000 ассигнуется на личную помощь. Существующий в Суджале дом отдыха предполагается переоборудовать в первую-туберкулезный санаторий, организовав при нем водолечебницу.

За студенческую здравницу

Тов. С. Сиротов заявил об имеющемся предположении построить в окрестностях Ленинграда студенческую здравницу. Будучи расположен в хорошем месте, здравница могла бы послужить своего рода профилакторием против туберкулеза, нервных болезней и т. п. Угнетения самую возможность развития болезней, здравница должна

быть особенно ценна для нашего студенчества.

Для осуществления этого мероприятия средств одного Кубуча хватить не может. Нужно привлечь внимание всех заинтересованных организаций. Энергичное высказывание и содействие нашей общественности должны обеспечить практическое осуществление этого дела.

Твердые цены на книги

Тов. Сиротов внес ясность в вопрос о предоставлении скидки на учебники Кубуч, осуществляя постановление Наркомпроса, никаких скидок давать не будет. Наша издательская политика направлена на снижение номинальных цен, а скидки приводили к их искусственному возвышению, и получалась только видимость скидки. Твердые цены уничтожат нездоровое явление в распространении книг, при дальнейшем снижении в интересах самого студенчества.

Б—на.

Обо всем

О Исполбюро совместно с правлением Института обратилось с ходатайством в Главпрофобр о получении лицензий на выпуск из-за границы 1.500 штук логарифмических линеек и 700 штук готовальней.

О Кооперативным бюро получены ордера на подметки — 170 штук. Они будут распределяться факультетскими кооперативными организациями среди пайщиков. Часть ордеров направлена в сапожную мастерскую.

О В первых числах ноября Издательский отдел начнет продавать учебники (всех издательств) в кредит. Кредитоваться будут только стипендианты на срок до 4-х месяцев и на сумму не более месячной стипендии.

О Издательский отдел в ближайшее время выпускает книги:

Пр. Шелавин — «Электрическая тяга»

Пр. Люст — «Синхронные машины»

Пр. Дружинин — «Сопротивление материалов»

Пр. Малюков — «Обделка берега приморских гаваней»

О В Сосновке Откомхоз прокладывает деревянные тротуары.

М. Н. Покровскому

Пролетарское студенчество Политехнического Института имени М. И. Калинина с гордым приветом любимо-му историко-большевскому по случаю 60-летнего юбилея со дня рождения. Доброй половины из этих 6 десятилетий зет ваши отдала делу служения пролетариату, успешной работе по вооружению его научными знаниями. Мы гордимся вашей научной работой, являющейся колоссальным вкладом в сокровищницу учения марксизма. Молодежь благодарна юбиляру за то, что он одним из первых, пользовавшийся совершеннейшим оружием нашего времени—марксистским методом—перенормировал буржуазную старую историю и придал ей действительно научный вид.

Тысячи и тысячи молодых пролетариев учатся по вашим работам. Десятки и сотни тысяч выверенные приобщаются к пониманию исторических событий по ним.

Вместе с анализирующими подражателями студенчеством надеется, что Михаил Николаевич еще не один десяток лет славно поработает на поприще науки.

Привет ученому и бойцу!

Исполбюро профессий.

Редакция газеты «Товарищ»

Положение со стипендиями

На текущий учебный год нашему Институту отпускается 3.256 стипендий, которые по размерам распределяются следующим образом:

103—по 50 руб., 810—по 45 р., 1.789—по 35 руб. и 554 стипендия для Экономического факультета по 30 руб.

В эту разверстку вошли стипендии, бывшие ВСНХ, по 50 и 35 руб.

Дополнительных стипендий на новый прием получено 257, т. е. будет обеспечено только 24% нового приема, главным образом, рабфаконцы. Что касается остальных неудовлетворенных стипендий, то они будут удовлетворяться по мере освобождения стипендий, а также по получении дополнительных стипендий.

Список зачисленных на стипендию студентов нового приема будет вывешен около 25-го октября; старый прием—около 30-го октября, с таким расчетом, чтобы выдать стипендию к празднику, и 11-й годовщине Октябрьской революции.

Стипендия Ин-та остаются и на предстоящий учебный год. Снятие со стипендий старых стипендиатов будет допущено только в тех случаях, если они академически, без уважительных причин, не успевают, или же изменилось их материальное положение. Зачисленные в текущем учебном году на стипендию будут оставлены на ней до окончания Института при условии их полной академической успеваемости.

Студенческие организации с представлением количеством дополнительных стипендий не согласны и настаивают об отпуске еще 300—400 дополнительных стипендий на новый прием.

А. Чернышев.

В виду стандартизации производства типографии «Ленинградской Прессы» с этого номера газета «Товарищ» выходит в новом формате.

В—ский.

Пропущенная страница рационализации

(Еще тезисы).

Тезисы тов. Кислова касаются только половины этого дела, которое желательнее и необходимо реорганизовать. Такие попытки уже делались в 1926 г. методической комиссией Ин-та, но дальше проектов тогда не пошли. Нужно хоть сейчас использовать имеющийся там материал.

Подготовка к зачетам — основная преподавательная и творческая-восприимчивая работа студента, а между тем требования экзаменатора почти всегда тяготеют над студентом, направляя его подот-ак-учебу по своеобразному и очень часто ложному пути.

Надо освободить студентов от этого и рационализировать не только преподавание, но и контроль знаний. Надо ввести элементы педагогич., а не репрессива во всю систему экзаменов и зачетов. Индивидуализму экзаменатора места быть не должно, иначе студент будет готовиться к экзамену, не изучая предмет, а прирабатываясь к тому, что он спрашивает и как он спрашивает. О методах проверки приобретенных знаний надо позаботиться так же серьезно и спешно, как и о методах преподавания. Признавая важность элементов памяти, нельзя согласиться с искусственными приемами ее развития в виде выучивания доказательств и выводов (прав автор статьи «Сила традиции»). Память развивается сама в процессе интереса и активности в самой работе-учебе. Нельзя требовать выводить все по памяти, как этого требует большинство преподающих у нас; это непедагогично, нерационально.

и возможно. Мало того, это не дает возможности студенту переключить свое внимание и энергию на творческое восприятие. Инженер в своей деятельности беспрепятственно пользуется пособиями, книгами, справочниками. Никто не стал бы предлагать, чтобы инженер работал только по памяти. От студента же требуют. Большинство преподавателей на зачетах и экзаменах требует «не заглядывать» в книги. Ложная боязнь! Без серьезной проработки книга на зачете не поможет.

Поставьте студента в условия инженера, дайте ему в руки все: традиции, книги, и требуйте полного, отчетливого понимания рассуждения и умения применять свои познания. Настоящее знание именно в этом.

Явное несоответствие существующих методов преподавания и проверки нашей эпохе научно. Необходимо перейти к коллективному труду в учебе. Надо разрешить групповой метод занятий на всех курсах всех факультетов. Надо, кроме того, и домашние занятия сделать коллективными. А для этого надо ввести обязательную для преподавателей систему групповых заданий (2-3 студентам), пример: коллективный проект по подъемным механизмам.

А почему бы не сделать коллективным (с разделением на части) и дипломный проект? Разве в жизни это бывает иначе. В лабораториях мы это имеем. Надо распространить коллективность на все виды учебного труда.

Вульфвич, Ф.

Новости военизации

Вышел новый закон об обязательной военной службе, в который включены права и обязанности лиц, прошедших в д.п. Согласно нового закона, лица рядового и младшего состава от теоретического курса не освобождаются. Бывшие военпромышленники привлекаются к прохождению в д.п.

Все заводы и учреждения, имеющие в качестве служащих студентов, должны, на основании циркуляра НКТ, увольнять их на занятия с сохранением среднего заработка.

В этом году Металлургический и Механический фак-ты переходят на военно-промышленный артиллерийский уклон. (Работа на военных заводах). Химический фак-т целиком переходит на химический военно-промышленный уклон; Электромеханический — на авиационный (в этом году только I курс). Военно-промышленный уклон от зачетного сбора на I курсе не освобождается.

Женщины на Экономическом факультете выделены в особые группы и проходят в д.п. по военно-промышленному и санитарному уклону.

С 1 октября в д.п. введена на нашем Рабфаке. Цель ее — дать элементарные сведения по военному делу.

На всех фак-тах уменьшены военные отделения. Недостаток аудиторий не позволяет произвести это мероприятие равномерно на всех факультетах.

Та часть военной работы, которую проводит ОСО-Авиахим, будет оказана на привлечении в артели сильных руководителей. Обращено внимание на открытие тира, для которого подыскивается помещение, и на физкультуру. Во всем этом году связь с военным делом путем создания лыжных команд; приглашаются преподаватели и т.д.

Студенты прошлого года IV курса, сдавшие военные зачеты, считаются прошедшими полностью в д.п. Не сдавшие зачетов и не посещающие лекций будут рассматриваться, как уклоняющиеся от лекций и подлежат ответственности. Студенты этого года, не сдавшие военных зачетов, должны посещать занятия и сдавать зачеты, а сдавшие могут заниматься со следующим курсом или занятиями этого года пропустить.

Последнее предписание может быть изменено, так как вопрос о второгруппных обсуждается сейчас в Москве.

А. Юмаша

В джунглях физики

Если вопросы рационализации учебных планов вызывают вообще большие трудности, то на физико-механическом факультете они являются буквально «самым преткновением». Это объясняется главным образом тем, что помимо подготовки общетехнической, здесь студент должен получить и достаточно широкую научно-физическую подготовку.

Само собой разумеется, что физическая подготовка здесь не мыслится как нечто самодеятельное, а является лишь необходимым подспорьем, базисом для широкого специального-технического образования.

Но именно это бесспорное, основное положение в новом курсе факультета (см. «Товарищ инженер-физик», «Товарищ» № 2) далеко не проводится.

Усиление физических дисциплин здесь идет не по линии их органического сращения с предметами специальными, а они выделяются в совершенно обособленную группу, группу предметов, имеющую исключительно чисто научное значение.

Это еще более усиливается тем, что приглашенные факультетом к руководству вновь введенными предметами и специальными семинарами по прикладной физике руководители, обладающие прекрасной научной квалификацией, как общее правило, весьма далеко стоят от вопросов промышленности и техники.

Вместе с этим на факультете идет неизбежное, вынужденное в силу ограниченности средств и времени, свертывание общетехнических предметов, отсутствие которых в учебных планах может сильно затруднить работу молодых инженеров-физиков в конкретных условиях заводских лабораторий.

Отсюда — естественные сомнения в целесообразности подобной реорганизации факультета, в соответствии новой программы реальным вопросам промышленности.

Пропедевская реорганизация не может быть окончательной. Факультет все же потребует дальнейших преобразований. Скептик.

Старшекурсники без досок

Третий и четвертый курсы появляются в Институте поздно. Практика и позднее начало занятий раздражают студентов, и когда они приступают к занятиям, чертежные доски оказываются заблаговременно разобранными. Серьезные проекты приходится чертить как попало, чуть ли не на полу.

Нужно или прибавить количество досок, или забронировать известное количество за старшекурсниками.

И. Мосенков.

Зернотрест—ФИЗ'у

Слова переплавляются в дела

В начале октября ФИЗ осматривала комиссия Зернотреста.

По словам руководителя комиссии председатели треста т. Кальманович, «ФИЗ, сам того не подозревая, готовил до сих пор времени специалистов именно для Зернотреста», настолько учебная программа подходит к запросам последнего.

Сейчас Зернотрест переходит к деловому осуществлению связи с факультетом.

ФИЗ обязана выпустить в конце 1929 года не менее 40 инженеров на технико-экономические должности в крупных совхозах. Зернотрест берет даже то, что не выполнили еще ди-

пломного проекта, который должен был выполнен во время работы в Зернотресте.

Организуется дополнительные курсы для оканчивающих в этом году. Для проработки вопросов, связанных со специфическими условиями работы в совхозах Зернотреста, будут устроены и некоторые дисциплины. На проведение этих курсов Зернотрест ассигновал 12.500 руб. Переведено уже 5.000 р. Начало занятий на курсах 1 ноября.

Зернотрест всерьез содействует расширению и дооборудованию специальных лабораторий ФИЗ'а; с середины декабря он присылает ФИЗ'у тракторы «Клетрак» и «Ойль-Пуль», «Комбайн», сельскохозяйственные и др. с.х. машины; присылаются также станки для ремонта тракторов и с.х. машин и два автомобилей; ледовый и грузовой. Кроме того, Зернотрест способствует проведению сметы ФИЗ'а. Первая такая смета на постройку нового здания и дооборудование лабораторий будет рассматриваться в Главлитобуре в ближайшее время; составлена она на сумму 2.178.000 руб.

Председатель правления тов. Кальманович выдвинул в члены совета факультета и является постоянным представителем треста на всех заседаниях совета.

На днях на Зернотресте получены 15 том дипломных проектов, непосредственно связанных со строительством крупных механизированных совхозов. Проработка части тем начнется теперь же. В консультации дипломантам примут участие специалисты Зернотреста.

Перед центральными военными организациями Зернотрест возбудил ходатайство о продлении отсрочки военной службы для оканчивающих ФИЗ'у еще на несколько лет.

Всех оканчивающих весной учебный план Зернотрест обеспечивает 75рублевой стипендией. По окончанию инженеры будут оплачиваться в пределах от 175 до 325 руб., а зависимость от района и масштаба работы; лучше других будут оплачиваться, работающие в Казахстане. Направляется на работу Зернотрест снабжает всей необходимой технической литературой и справочниками. В настоящее время рассматривается вопрос о контрактах с студентами IV и III курсов. Очень возможно, что с ними также будут заключены контракты, если не со всеми, то с частью. Факультет на этом настаивает.

Практика студентами ФИЗ'а секции механизации сельского хозяйства отныне будет проводиться преимущественно в учебно-показательных совхозах Зернотреста, куда студенты будут выезжать группами. Вместо со своими преподавателями на срок до 6 месяцев.

В. Аппен.

„Знает химию, как строителя“

Есть у нас в Институте поговорка, для постороннего человека необычная: «знает химию, как строителя».

Даже от идущих на зачет порой можно услышать такой странный аргумент: «я химии не знаю, — я строитель».

Не приходится говорить о совершенной явной необходимости знания химии хотя и для тех же строителей, но, очевидно, сам декалат инженерно-строительного факультета дает повод думать иначе.

В расписании занятий II курса этого факультета черным по белому написано: четверг, с 9 до 11 ч. — математика (лекция) или химия (лекция), иными словами — иди куда хочешь, на выбор.

Студенты дилемму в деканат и получают в утешение такой «милый» довод:

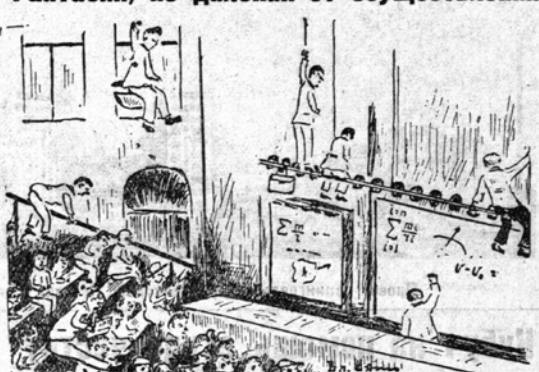
— У нас уж так из года в год ведется.

Математику пропускать — обидно, да тут еще утешение: «Вам химии все равно знать не нужно. Ее обычно не посещают».

Уж так ли виноваты строители в своем неведении химии?

В. Р.

Фантазия, не далекая от осуществления

За недостатком мест в большой физической аудитории перед лекциями происходят бои между студентами за лучшие позиции.

Иностранные языки на технических факультетах

По принятому плану первые два курса предназначены для изучения основных законов языка и постепенного выхождения наиболее употребительных слов с тем расчетом, чтобы к концу 2-го года работы студент мог понимать общелитературный текст средней трудности.

С III-го курса начинается чтение технической литературы, при чем постепенно расширяется и углубляется знание языка, правда, несколько ограниченное, но для наших целей наиболее необходимой области — языка технической книги. К моменту дипломного проектирования студент должен уметь достаточно свободно читать иностранную литературу по специальности.

Ряд специальных мероприятий проведен в жизнь уже в истекшем академическом году. Число групп по языкам было увеличено и притом настолько, чтобы их было не меньше, чем по остальным предметам.

Одной из мер для поднятия интереса к иностранным языкам является устройство специального кабинета по иностранным языкам. Кабинет снабжен запасом основных учебников по языкам, общим и техническим словарем и рядом иностранных газет и иллюстрированных журналов общего и популярно-научного содержания. (Часть книг и газет выдается и на дом).

При кабинете организованное дежурство преподавателя для консультаций работающим и читающим студентам.

Предметная комиссия по языкам и ее подкомиссия продвинула значительную работу за организационную, так и методологическую по выработке программ для I-го и II-го курсов. Программа I-го курса была проверена опытом в течение года и теперь будет соответственно исправляться.

Все указанные мероприятия представляют собой, конечно, только первые шаги. Они обещают и упорядочили работу студента и повысили процент зачетов.

Но зачетного благополучия мало, нужно, чтобы к живому языку возник живой интерес.

В этом отношении наибольшее содействие могли бы оказать студенческие организации, сумевшие в прошлом академическом году найти даже и материальные средства для подбора только что открытого кабинета по языкам.

Одной из наиболее доступных форм содействия было бы устройство коллективных докладов о но-

востях иностранной науки, техники и жизни — нечто вроде живой газеты, иллюстрированной с помощью эпидиоскопа, где каждый из участников докладывает содержание приведенной им статьи или заметки. Распределяя материал между докладчиками по степени трудности языка, можно было бы вовлечь в эту интересную работу студентов II-го, а в отдельных случаях — студентов I-го курса.

Предметная комиссия по языкам всегда пойдет навстречу всякому деловому начинанию.

Председатель комиссии по иностр. языкам И. Бентковский.

Откройте курсы языков

(В порядке обсуждения)

Общезвестно печальное положение вопроса с иностранными языками в нашем Институте. Герценовский институт провел интересный опыт, который может послужить примером.

При этом институте имеются краткосрочные курсы иностранных языков, где под руководством преподавателей, языки изучаются систематически и планомерно.

Весь курс разделен на 6 ступеней, продолжительность обучения каждой ступени 1½ месяца, при 6 академических часах в неделю. Кроме общего курса, имеются и специальные.

Организация таких курсов при нашем Институте явится вполне рациональным и единственно, как нам кажется, выходом из создавшегося положения. Нужные средства можно получить как за счет сокращения места языков в учебном плане, так и за счет дополнительных субсидий из соответствующих фондов.

В крайнем случае, можно частично провести принцип платности. Предвидя заранее возражения о несовместимости таких курсов с учебными занятиями, мы полагаем, что нужно раз навсегда понять, что без затрат определенной энергии языком владеть не будешь, и что изучение языков в порядке учебного плана является утопией.

Нет сомнения в том, что из громадного числа студентов нашего Института найдется достаточно число желающих посещать такие курсы.

Троф.

Кого воспитывают ВУЗ'ы?

Студорганizations с воспитательной работой не справились. Вне пролетарского влияния находятся сотни студентов. Кандидатам на «предителей» в ВУЗ'е нет места. Слово за студенческой общественностью.

Бьем тревогу

Недавно все пролетарское студенчество было возмущено промелькнувшим в газетах сообщением о деле контрреволюционного студентства на Кубани. Община, заставляющая нас сделать нужные выводы.

Шахтинское дело, так долго возмущавшее и приковывавшее к себе внимание широких кругов советской общественности, конечно, не могло пройти мимо студенчества. Появившаяся в ВУЗ'ах вышедшая горячие резолюции протеста, возмущения. Казалось, все студенчество искренне возмущено вредительством шахтинцев. Однако, оказалось, что и в нашей среде нашлись люди, не только не осуждавшие вредителей, но и прямо сочувствующие им. Товарищ Крыленко получил письмо, подписанное безымянной группой студентов: «Паша русских специалистов». Далее авторы письма жалуются «пропаганде вредительской деятельности» вредителей, но собираются делать это более осторожно и тихо, так что «никто, никогда и не догадается об этом».

К этому письму, в дополнение, недавно направляется еще один случай.

На одной своей вечеринке (надо полагать, субботы или воскресенья) студенты Путьевского Института провозгласили тошноту в честь «вечер шахт». Вряд ли, такое отношение к шахтинскому делу можно назвать «возмущением» делами вредителей.

Советское государство достаточно сильно, чтобы не бояться таких угроз.

И не таких «странных» пороков» ловили и сировакины куда следуют.

Тем менее страшны нам, конечно, также, как расхристанности после песочных вышек водки пугающей, показавшиеся в кармане и зашнурованные свои жалкие угрозы в перемену с пьяным измытом. Дело не в них.

Важно, что в наших рядах после всей колоссальной работы по завоеванию высшей школы еще могли сохраниться группы, подобные авторам анонимного письма, подобные посетителям «субботы шахт» в Путьевском Институте. Тем более, что это явление не единичное. Вряд ли можно сказать, что оно не имеет, что мы не такие, как все, — у нас все благополучно, все студенчество настроено в унисон с его руководящей пролетарской частью.

Возмущены хотя бы наш Институт. Экономист Никорский (ныне он известен экономистами из своей среды) открыто проповедывал в своей группе «самодовольство» и выдвигал, что он «спасет МОП'а, ибо МОП' стремится к мировой революции, а я ее не желаю», и что он с профессионалами ничего общего не имеет и иметь не желает.

Никорский пришел в ВУЗ и ушел из него с определенной антиобщественной установкой. Но студент-электрик III-го курса, один из тех, о которых в наших общественных организациях говорят: «что свой парент». И вот этот «свой», побывав на практике, начал размышлять: «теоретик» о том, что «мы, оказавшиеся, должны идти вместе со специалистами, а не с рабочими, и что сейчас он с рабочими «за руку здороваться не может».

Что это — печальное исключение? Разве уже так мало у нас «своих» студентов, которые, побывав только на практике, возвращаются с нее уже «перерожденными» (только перерожденными ли)? Во что же превращается этот III-курс и подобные ему после того, как они кончат Институт и уже инженерами явятся на завод «руководить и управлять»?

О таких рассказывает в своем письме наш студент тов. М.: он был с 3 электромехаников лет на практике. Эта тройка — молодые инженеры, только год как окончившие ВУЗ. И вот в откровенных разговорах с тов. М. они признались, что, конечно, будучи в ВУЗ'е, им пришлось подделываться к общему потоку и даже скрыть свое социальное происхождение.

Эти молодые советские специалисты относились к рабочим куда хуже, грубее, пренебрежительнее старых, воспитанной царской школой инженеров.

Подпочва, питающая все эти настроения и проявления их, совершенно едина.

Нужно прямо и смело сказать, что завоевание пролетариатом высшей школы даже в отношении ее состава далеко еще не закончилось и принимает теперь несколько иные формы. Нам представляется, что все студенчество хотя бы нашего, для примера, Института, можно разбить на следующие группы. Прежде всего, на одну полосу — пролетарское студенчество, численностью достигающее половины или больше всего студенчества; на другую полосу — неопределенная, сравнительно небольшая группа лиц, чуждых классов и классовых элементов. Наконец, в середине этих двух групп лежит большая по численности и весьма разнородная по составу группа студенчества, которую условно можно назвать группой «полупролетарского студенчества». Поскольку, что все эти группы не находятся в состоянии «статического покоя», а как-то изменяются, куда-то растут, находятся между собой в каком-то взаимодействии.

Решающая, основная масса — пролетарское студенчество — все время растет количественно. Это факт бесспорный и потому — отрадный. Но бесспорно также и то, что качественный состав тех, кто увеличивает эту группу, потенциально снижается. Главные поставщики пролетарского студенчества — рабочие — больше не могут давать такой состав, какой они давали в 23—25 лет; сейчас через рабочий к нам идет другой молодой, часто не имеющий даже производственного опыта (детей рабочих), не имеющий ни навыков гражданской войны, ни общественной работы. Очень много среди них детей крестьян. Попадая к нам и чужаки, по данным рабочей комиссии — около 10 проц. всех поступающих.

Наконец, третья группа, «демократическое» студенчество, общественно инертная, часто апатичная — они совсем далеки от нашего национального и охвата. Такова, примерно, картина с расстановкой классовых сил и группировок в ВУЗ'е.

Средняя группа остается нами часто без внимания, не оказывая нам никакого влияния, а чужаки их не оставляют своим вниманием. Присматриваясь к студентам в группах, прислушиваясь к их разговорам в коридорах, лабораториях — чужаки нам стихия тошноты и неадекватно, постепенно и осторожно напугивают и заставляют своими шушуманиями не только «нейтральных», колеблющихся и безразличных. Этому влиянию подвергаются часто все-таки и из пролетарского студенчества, особенно на старших курсах, когда инженерский диплом из «каменного мира» постепенно приобретает очертания «возможной» реальности. А ведь именно на старшие курсы мы почему-то меньше всего обращаем внимания в своей политико-воспитательной и общественной работе. Чем сейчас они живут, каковы настроения у них — знаем ли мы это? Только зареда вынырнуть на поверхность отголоски таких настроений (что нибудь вроде, например, прошлогоднего письма Юрова), говорим о них немного, на том и успокоимся. А под этим внешним ополчением, под поверхностью зеркала и глади и невозмутимости происходит большая борьба.

Мы почти не увеличиваем своих рядов внутри ВУЗ'а, всецело полагаясь на «внешние пополнения», на «новые приемы». А этим пользуемся враждебные нам силы — чужаки — и увеличивают свои ряды, усиливая свою активность.

Нас, кажется, что нужно снова выдвинуть в порядок дня вопрос о **классовой борьбе в ВУЗ'е**. Нужно ясно и четко поставить вопрос — **с нами или против нас?**

У нас мало людей, которые по-настоящему за эти годы, не мало из наших рядов ушло к врагам или находится по дороге туда.

Всех кого можно — к себе, а тех немногих, кого привлечь нельзя и не нужно, кто явно нам чужд и инороден, не изменившим — мы должны и сумеем воспитать в такие рамки, что пропадут всякие сомнения по поводу продолжения вредительской деятельности шахтинских контрреволюционеров или рассуждать о «вреде мировой революции».

Такая постановка вопроса вплотную подводит нас к проблеме воспитательной работы среди студенчества.

Июльский пленум ЦК нашей партии прямо сказал в резолюции, что: «в отношении общественно-политического воспитания новых кадров специалистов во ВУЗ'ах помощь на большой размах деятельности студенческих организаций, в них дело обстоит неудовлетворительно».

Здесь полностью неопределенный край работы для наших партийных, комсомольских и профессиональных организаций.

Нам думается, что политико-воспитательная работа среди широких слоев студенчества должна стать главной и основной работой наших массовых профессиональных и первую очередь — организационных. Для этого нужно использовать все возможные средства и способы. Тут мало одних собраний, кружков, резолюций. Воспитательная работа должна протекать все стороны студенческой жизни и быта. В группе, в лаборатории, в общежитии — всегда и постоянно студенчество должно воспитываться нами, становиться ближе к нам. Нужно больше смелости в выдвижении на общественную работу еще «не выявленных», нужно более чуткий и умелый подход, нужно больше возможностей давать для проявления инициативы и энергии. Одновременно нужно аппараты нашей партии и профорганизаций привлекать к студенческим массам, самым решительным образом путем сокращения искоренения бюрократической оторванности их.

Возможности для осуществления всего этого у нас есть. Но, к сожалению, это — одно «но». Нужно освободить наши студорганizations от административных, от значительной части их хозяйственной деятельности для того, чтобы все свое внимание они уделили бы воспитательной работе. Резолюция ЦК гласит: «каленинские функции должны на деле перейти к правлению ВУЗ'ов, работа которых студенческие организации должны оказывать всестороннее содействие». До сих пор, высший орган нашего Института — правление — не уделяло достаточного внимания руководству и хозяйственной (напр. распределение стипендий), в академической жизни Института.

Из создавшегося здесь положения нужно найти какой-то выход. Иначе все наши стремления обратить свое главное внимание на политико-воспитательную работу останутся только стремлениями. Здесь как раз то «завено», за которое нужно нам теперь учиться. Разрешать вопрос нужно начать именно с этого конца.

Партия.

ОТ РЕДАКЦИИ

Придавая вопросу о классовом воспитании студенчества исключительное важное значение, редакция ставит статью тов. Партия на широкое обсуждение студенчества.

Лучшие образцы искусства — студентам

Наши вечера и концерты в подавляющем большинстве страдают полным отсутствием плановости и подчас носили явно хаотичный характер. Эти вечера в лучшем случае были рассчитаны на принятый, но не разумный отход студентов.

Большинство из них сводилось к легким вокальным концертам с частым повторением привнесших имен. Вечеров литературных и бытовых было проведено очень мало. Между тем, тага студентов в таком вечере чрезвычайно велика. Чрезвычайно скверной традицией было устройство базов «необычных», «градиционных», «эстрадинных» и т. п. хаотичных базов с безаппетивной рекламой, выколачивающей из студенчества приличные деньги за явно несправедливые концерты и танцы.

Наконец, очень большим недостатком всей массовой работы было полное отсутствие критики и обсуждения. Работники массового бюро в большинстве полагались на свои личные вкусы.

Пути массовой работы в этом году надо резко изменить, взяв установку на несомненное «повышение качества продукции» всех устраиваемых вечеров и концертов. Надо

не бояться предпринять студенчеству образцы самой высокой художественной культуры. Успех прошлых лет вечера А. Закушника и В. Л. Яхотова должен явиться прямым путеводителем наших массовых и клубных.

Массовые выезды в театры блестяще оправдали себя в прошлом году. Остается только сопроводить каждый массовый выезд специальным последующим обсуждением в присутствии режиссера, автора и актеров спектакля.

Кроме того, надо, наконец, приступить к организации тематических и цикловых концертов, исполняя такие организации, как «Круг друзей классической музыки», Гос. Ак. Капелла и др.

Опыт показал, что такие вечера могут дать и известный коммерческий эффект, способный заместить доходы от хаотичных базов.

Совсем забыли у нас о диспутах на бытовые и литературные темы с привлечением квалифицированных общественных и литературных сил, а между тем есть ряд тем, очень волнующих студенчество. Об организации диспутов надо подумать.

Бор. Зиссерман.

Нужна проверка

Вопрос о сокращении числа стипендий стал самым злободневным в нашей материально-бытовой жизни. Поэтому у нас в Институте вопрос разумного распределения стипендий приобретает особое значение.

Речь идет о тех стипендиатах, которые, находясь на выборной или наемной работе, продолжают «по традиции» получать 35 и 50-рублевые стипендии.

Если у этих т.т. (а их изрядное

количество) не хватает гражданского мужества и чести сами заявить о необходимости снятия их со стипендии, то коллективу ВРП (б) и Службам нужно, не ссылаясь на то, что никаких заявлений не поступает на этих товарищей, все же этот вопрос пересмотреть.

К предстоящему распределению эту привилегированную группу нужно со стипендии снять.

Соня

Мелочи душат

В нашем быту есть много досаднейших явлений, на которые мы давно перестали обращать внимание. — Да это, товарищи, так, мелочи...

Однако, многие из этих мелочей, получив в повседневной жизни полное право гражданства, часто дают себя чувствовать.

Наиболее ярким примером этого может служить хотя бы «избиение младенцев» 10 октября в 10 ч. утра около Большой Физической аудитории.

Из аудитории выходили студенты II курса почти всех факультетов, а в аудитории стремились прорваться почти все I курс.

Образовалась громадная давка; перела лестницы грешали, люди падали, просяли о помощи; кому-то вывихнули ногу, кому-то наступили на голову, так что пришлось вызвать врача. После этой толчеи все лестница около аудитории была усыпана обрывками материи и пуговицами, а в самой аудитории раз-

зсыпались хозяева трех потерейных портфелей и солидного числа галоч.

Неправда ли — живописная картина! И ведь это повторяется каждую среду уже не первый год, — правда, таких градиционных размеров это сражение раньше не достигало. Мы спрашиваем: неужели же в среде самих студентов нельзя найти какое-нибудь организующее начало. Неужели нельзя не давить друг друга во имя лучшего места.

В прошлом году из-за расписания получалась по средам толчея. В этом году расписание не изменили. Необходимо бы разделить лекции с такой громадной посещаемостью.

Гораздо хуже обстоит у нас с такими «мелочами», как, например, куренье в коридорах; с этим свалились; аккуратные плакаты «не курить» висят забытые и захоронены, с негодованием подчеркивая жуткую картину. Порой особенно ретивые умишки тщательно заминают карандашом приставку «не» под веселый гогот товарищей, — и это кажется в порядке вещей.

Смешно, казалось бы, говорить в ВУЗ'е о том, что писать на стенах некультурно; пойдите, однако, хотя бы к аудитории № 98: чего только там нет! Тут и изощренные мудрования какого-то безвестного математика, тут и латинские изречения и просто так, «что-то» — искусство для искусства.

Мелочи одолевает, загромождают и душат. Культурный должен привлечь к борьбе против них массу, потому что трудно говорить о высоких культурных целях с товарищем, пришедшим в аудиторию в пальто, в галочах, с папироской. Прежде чем говорить о рационализации учебы в широком смысле, стоит хорошо напомнить хотя бы об опавшихся на лекции. Потому что все эти мелочи приняли очень досадные размеры.

В. Рукин.

Рис. Евг. Гендеев

ЛИТЕРАТУРА И БЫТ

ЛЕВЕЕ ЛЕФА

Горячий спор, разгоревшийся на вчерашнем и продолжающийся до сегодня в комнатах общаков, говорит за то, что вечер Маяковского был не заурядным, не халтурным, а живым и интересным.

«Долой казенщину, долой косность, я хочу говорить и иметь дело с новой публикой» — вот как понимает талантливый новатор поэзии, Маяковский, литературные вечера. Такому постановку надо приветствовать тем более, что Маяковскому выдать активность удалось. Сотни записок, письма, реплики с мест, — все это говорит, какой большой интерес имеют ВУЗовская молодежь к современной литературе.

Что из себя представляет Маяковский? Поэт ли он? Как относится к нашему социалистическому строительству? Чей он? Чужой или наш? Вот основные вопросы, которыми бомбардировала его аудитория.

Результат этого вечера — вышло лицо как самого поэта, так и нашей индустриальной молодежи.

Чего ждали от Маяковского? Некоторая часть студенчества ожидала услышать ругани о соловьях и лунных походах и поэтому обиделась за выслушивание над литературой вообще и поэзией в частности, услышав:

«Нам надоели небесные сласти,
Хлобеще дайте жрать казаной».

Нужно, видите ли, и читать и слушать о хлебе, о наших буднях стройки, о советниках и т. п.

То ли С. Есенин:

«Ты меня не любишь, не жалестишь,
Разве я немного некрасив».

Один товарищ из этой части студенчества пишет о вчерашнем так: «если Маяковский не оживил, так это потому, что он старался выжить аудиторию в туин... действовал вытеснением, расказывая о мажорате от московского комсомола на посиделку за границей».

А друтой обиделся на Маяковского потому, что он на смерть Есенина сказал:

«В нашей жизни умереть не пово,
Строить жизнь значительно трудней»...

И быт Маяковского за это тоже отком. адресованным Есенину:

«Не сердись, Сережа, не ворюешь ведь это,
Языком все можно говорить».

Да, уважаемые, вы правы, языком все говорить можно, и о Москве кабанской, и о мире, который вы не отдадите ни «Октябрю, ни Маю», но что вас слушать будет?

Пожалуй, не спорим, что вы ставите себе ордена классика среди меданской плеяды. Ну, что ж — счастье!

Другая и большая часть студенчества получила то, что хотела.

«Помните трафаретных стальных коммунистов, покажите нам коммуниста таким, какой он есть, со всеми его недостатками; покажите нам быт советской действительности таким, какой он есть, и дайте перспективу его. Дайте нам живых, а не худальных людей».

Вот какие требования предъявила аудитория поэту. И Маяковский, как и многие другие, идет в ногу с этим лозунгом. Его типы — типы жизни, восторженные, которых мы встречаем ежедневно. Его собеседники и соратники — люди, часто попадающие нам под ноги.

Благодаря событиям наших дней находим отклик в творчестве Маяковского. Вот почему всегда комсомольская молодежь горячо приветствует его, вот почему московские комсомольцы дают мажорат на посиделку за границей, вот почему и у нас Маяковского не осуждали.

А его поэма «Хорошо», получала отзывы, как одно из лучших, что мы имеем после Октября в поэзии.

«Где от году расти наши бодрости»

В стране молодости...

Маяковский непонятен? Вадор. В его творчестве самые простые и слова и образы. Уж если что и трудно в Маяковском, так это форма письма.

Мы воспитались на законченной форме, форме правильного круга, где переходы от одного к другому настолько плавны, что становятся почти не замечаемыми. Ну, а у Маяковского форма резкая, угловатая, но это до некоторой степени и имитирует нашей революционной эпохи. А к тому же мы, в первую очередь, расцениваем нашу литературу с точки зрения содержания и социальной значимости, а не формы. Это второстепенно. Что нужно в есенинских красивых «персидских напевах», кому они нужны? Кого они воспитывают? Ничего. На Маяковском же воспитать можно; Маяковский говорит и о наших закатах, и о наших вратах. Его творчество полно социального содержания.

Что же касается его грубости, так лучше, чем он, не отвечать:

«Мой язык расвился на ругане Чекиберовых и наших бюрократов. С ями мы в выражениях не считались. А вы находите не в институте благородных девиц, чтобы с вами пошариться».

А. Па-ев.

Товарищеский шарж

К выступлению В. Маяковского в ЛПИ.

Студенты битком и на гориз и сади,
А в зале диктатором тишина...

И вот Маяковский стоит на эстраде —
Не мужичина, а облако в штанинах.

Все по немному живут и залурят,
И каждый тем самым и быт и обут,

И в ам... наплевает на литературу
И на... Политэкономический Институт.

На ваши фантазии нет запрета,
И вы товарищ продаете лицом.

Но все-ж, если б не были вы поэтом,
То наверно были бы... красным купцом.

Р. Карельская.

Я молодость нашел

Какой-то новый на земле
Открыт сегодня край...
Сегодня ветер обомлел.
Я молодость украл!

О! Я охотней всех воров.
Сегодня молод я!
Сегодня ширится любовь,
Морщины молодости...

Прощай, старинная земля!
Я — выше многих гор:
Я на воздушные поля
Намкнул свой шатер.

Медовый месяц пролетит —
Вернусь с избытком сил,
От силы дело загорит
Под песни звонких жин!

Ну, а сегодня одичал,
Сегодня я — вдвоем,
Сегодня молодость встречал
Таким хорошим днем!

Товарищ ветер, постыдись
Шатер мой колышет:
Сегодня птицы завыли,
И милый не слышит...

Товарищ солнце, скоро путь —
Пора бы на покой!
Дай лучше месяцу сиять
На небе высоко.

Зарылся в сердце светлячок.
Тепло и хорошо!
Тихонько, милая, молчок...
Я молодость нашел.

Н. Николаев.

«На зеленого змия»

„Пьянство не несчастье, а позор“

Инквизитор холодно смотрел на несчастного.

— Какой номер носишь?
— Шаночку?
— Не шайку, а кашоши.
— Одиннадцатый. Только я тут не при чем...

— Принеси сюда железные сапоги.
— Приказывал инквизитор.

На ночь средневекового человека надевали железные сапоги и, медленно закручивая винты, предвещали продолжать рассказ дальше.

— Пьешь?

— Пью. Честное слово, пью. Все пьют, — жалобно ныл человек в железных сапогах, — и он пьет.

— Кто пьет?

— Сосед мой. Каждый день, к вечеру...

— А еще кто?

— Ой, ой, многие пьют. Тетка пьет. Детей приучает...

Через два часа после допроса раскашавшийся человек получил полную свободу; хорошии его на казенный счет.

Это Америчко в «Осеновом коле» на молчу зеленого змия» ошмыгает, как средневековые боролись с пьядством. Бесподобная картина.

А ныне картини другие.

Студент Ковалевский вынул из портфеля айама индустриализации 100 рублей. Ну, как утереть такой случайный случай. Утереть у него еще рублей 15 — остаток от сти-

педина. Да рубля три осованак-моровских денег.

Были у него в дырявых пиджаке и броне и на попытку ах он спрыгал 100 рублей, а на остаток решил кутнуть. Отправился в «Бар» (бля, жена его пьядет), а оттуда с прост... то мей, показавшись, с другой фрейлины, государя — во Владимирский. Оттуда — к ней домой. А утречком пошел пешком с одного конца города на другой. Семь копеек на трамвай не было.

Это еще пол-голя, а главное-то, что товарищи вместо того, чтобы осудить его за эту историю, с заискусным любительством выпрашивали у него подробности похотелений. Он чувствовал себя именинником и вскоре уже говорил: «Эх, еще б разок выпить. Еще б разок похотеть».

Или вот еще: отправившись пять товарищей за город погулять, отдохнуть. Как водится, ахали в иную. Хорошо подышали. Обнаружились у них вдруг неперимимые политические и всякие иные противоречия. Чуть до драки не дошло. Были с ними доводы. Истукталось в город уехали. Они же пили, пили, пока все не пропили. Но с тем домой ехать. Сняли футляры, — давай собирать. Остатки были прилично. Дачникам медлить кидать было совершенно. Давали серебро. Скоро набрали достаточно и на собранное... продолжали пить дальше.

Мало ли таких мажорных эпизодов.

Но все эти меньше беспокоят, чем сценки, которые приходится наблюдать иногда в общаковских.

Зашел я как-то утром в воскресенье к товарищам. Стукнул. Ответили «молчок» не сразу. Сел. Смотрю, что-то было — небыто. Сидит кругом стола, ухаживает селедку и даже без хлеба. Увидел, что свой, и начал убеждать, чтобы хлебнуть из чашки. Там еще оказывается немного было. Потерявавшись — распели сами.

Потом обнаружилось, что немоты да по то, что до стипендии было недалеко, у одного оказался рубль. Принесли еще бутылку.

Затем пришлось одному сходить заложить тулужку. В заключение все улеглись спать. На другой день в институте бродили бедные, с голодной болью и запылившим обеденные талоны.

Пьянство входит в обиход. Стипендия аккуратно распределяется. Тяжелые трудные и преступными лекциями зарабатываются картина вызывает трехрублевое выпрыскивание.

Все чаще слышишь о случаях хулиганства «по пьяной лавочке». Вопрос борьбы с пьянкой наизусть, и чем больше тем труднее будет от него отмахиваться. Наши студенческие организации, в частности комсомол, до сих пор детали и делают безобразно мало в этой области.

Культурный должен всколыхнуть нашу энергию, должен динуть общественное мнение против этого зла.

Военная тактика нас учит, что один из вернейших способов воздействия на подчиненных — это воздействие личным примером. Рабочие в праве будут потренировать от нас приложенный этого метода. А что тут сможет сделать пьянщик-инженер?

В. Илюев.

Л. Береславский.

На станях

... Зимняя учеба, два месяца лагеря остались позади.

И вот я снова в зеленых чернях старого Каспия.

И сижу на корюшке и выхлебываю пыльную воду из утлой бутылки. Гребет Яшка, привибонный аналучуи с обветренным лицом и белесыми космачи волос. Кругом галчат галчипина. Камыши в обилии и прилигиве-вой естественной справляют солнечные дни и воню лунные ночи.

Меня зазвал Яшка под «Бакланьи Пороги» за сазанками, когда я сидел на плоту, опустив в воду удочку. Клеву не было. Но я продолжал сидеть. Где-то за выходяще хрустела маляклина, патажные девицы пели пражанное водоское частушки, а вдалеке сверилел немозанный ворот невода на ближней тоне. Яшку и увидел, когда он перебежал озовоой сазанов из своей лодки в посидеть. Он, видимо, только, обрел на меня внимание и сел на ямю. Я был в необычной для яриших мест: копте с промарным козырьком, и он, занят-тересованный им, с любопытством спросил меня:

— Дядя! Чего ты удишь?

Мне малый понравился, и после коротких переговоров мы договорились с ним ехать на рыбачьи станы. Мне хотелось кстати побывать в гостях у мориков. Яшка гребет мерно и тихо.

— Далеко ли еще до станы-то? — спрашиваю у этого шрепного

мальчишка с манерой взрослого.

— Не-е, вот за этих кулужуков, недалеко... — спокойно кивает дщед-головой Яшка, умело управляет бутылкой одним вселам. Бутарка изучена им настолько, чтобы отмахивать на ней по быстрым протокам сотни верст, чтоб искусно спускаться к зеленому козырьку Каспия, ставить веттери, выискивать сазаньи ямы и доставлять рыбу на самые глупые рыбные промысла, незнанию не показываясь на глаза матери.

Вчера он вышиб из воды большущего баклана отцовским пробовком, прокулив какаданов привес своим ребятам, а ввечером снел на «Бакланьи Пороги» полупыря мерносазных сазанов.

— А отец твой где? — спрашиваю Яшку.

— На мористей Никитского ба-каха.

— На стоешной?

— Нет, на своем подчалке. С братской убоги третьеводи.

На берегу ашуривали камышные рыбачие копы (чаланты).

Около треноги с потрошенным котлом шумели суеулысы рыбака.

— Вот и приехали, — сообщает мне Яшка, вытаскивая из лодки ажурный набухший веттер, и ставит его около развороченного молнией старого тала.

— Утром на промысла побегим, рыбу сдавать.

— Сначала наловить надо, а потом сдавать, — говорю я осторожно.

— Наловлю, — отвечает уверенно молодой рыбак и начинает рассказывать обо мне матери.

Гостеприимная рыбацкая, быстро готовив обед, приглашает к импровизированному столу из досок на чурбанах. Начинается еда. Сначала «стари». В горячую сазанью уху с потрошеной обильно кладут куски хлеба и сухарей. Затем на доску вываливают развороченную рыбу. На за-кардеу пьют и арибуи. Обедуют со мной четверо: Яшка, мать его, братишка и сестра дед Митий.

— На «Полову Яму» валийте, янже Бакланьи, — советует дед Митий Яшке, посматывая на меня. Я спрашиваю старика про эту яму, он рассказывает медленно, поглаживая седую бороду.

— Тут пошляк на промыслах был такой, любил сазанов наживкой ловить, один на яму спускался. Влетел себе якорек с бутарки, наберет на руку наживку, повернут наг головой, да хмык... ловлю ажил. Но только озабылся бутаркишк малые увидели — одна бутарка стоит. Везали. Копец от наживки за борт примчал. Тащат наживку, глядя, а в мотне-то пошляк этот спрыкнул...

Старик, хрипяти, поджался и обратился к Яшке:

— Пора, Яшка! Бесьте, пока ветер — хох.

Собрались. Паруком до «Половой» рудой потае. Я плохоа вселам, даваю лечий разворот на яму, а Яшка выско раскидывает наживку с

К ПЕРЕВЫБОРАМ БЮРО К-ВА ВКП (б) МАТЕРИАЛЫ К ОТЧЕТУ

ТОВАРИЩИ КОМУНИСТЫ!

Печатаем настоящие материалы о работе партийной организации за прошедший учебный год, бюро коллектива надеется, что все члены нашего коллектива внимательно его проработают.

С другой стороны, это даст возможность на отчетном собрании не заромождать доклад цифровым и менее важным материалом, сосредоточив внимание на основных политических вопросах.

Бюро коллектива.

Основная линия работы

«В центре всей работы бюро к-ва должна стоять задача изжития оппозиционных настроений внутри коллектива», — такую директиву даю общее собрание от 13 октября 1927 года.

Еще до начала работы XV партсобрания бюро к-ва директивую бюро коллектива и бюро ячеек заставить индигиальным изучением тех товарищей, которые поддерживали точку зрения оппозиции, и выявить, насколько глубоко расхождения, имеющиеся у них, с партийной, и возможно ли дальнейшее преобладание их в наших рядах.

Тактика бюро коллектива в отношении оппозиции в кратких словах сводилась к следующему: резкая борьба со всякого рода пропагандой и распространением идей троцкизма, сопровождаемая товарищеским разъяснением ошибок отдельных оппозиционеров.

В результате всего этого еще задолго до съезда, и особенно энергично в период работы последнего, к нам стали поступать заявления бывших оппозиционеров об отходе от троцкизма.

В феврале месяце наш коллектив единогласно (за исключением 2 троцкистов, теперь в партии не со-

стоящих) голосовал за линию партии.

Конечно, борьба с остатками оппозиционных настроений продолжалась и потом методами пропагандистской и разъяснительной работы.

Подводя итоги нашей работы в этой области за год, надо констатировать, что с этой основной задачей, задачей сплочения своих рядов на базе ленинской линии ЦК, задачей резкой и беспощадной борьбы со всякого рода уклонами от этой линии, наш коллектив справился успешно.

Было бы, однако, самообманом думать, что в среде почти двух с половиной тысяч партийцев-членов нашего коллектива нет таких лиц, которые в той или иной мере подвержены различным шаптанам от генеральной линии партии.

Мы знаем товарищей, которые, пытаясь в деревне и столкнуться с реальными условиями, невольно падали в панику и обмущивают некоторые малодушие.

Было бы поэтому ошибкой думать, что мы сейчас можем отложить в сторону вопросы «большой политики» и заняться только своими внутренними делами.

О внутрипартийной демократии и самокритике

Методы внутрипартийной демократии были широко использованы в работе всех парторганов.

При бюро коллектива была создана оргкомиссия, которая решала вопросы текущего принципиально характера; в работе бюро коллектива и бюро ячеек широко использовался метод комиссионной проработки вопросов и постановка вопросов местной работы на собраниях ячеек. За отчетный год бюро коллектива не имело ни одного случая грубого нарушения внутрипартийной демократии. Однако, серьезная недочетом в этой области следует считать то, что бюро коллектива не сумело поставить свою работу таким образом, чтобы она была постоянно известна широким слоям партийцев. Основным тормозом являлась невозможность постановки докладов о местной жизни на пленумах, так как это вызвало бы большую перегрузку партийцев собраниями. Использование в этих целях газеты встречало большие трудности. Удавалось

держать в курсе работы бюро коллектива только часть актива (на собраниях актива присутствовало 300 чел., на заседаниях бюро коллектива — до 40 товарищей).

Лозунг о самокритике был широко подхвачен и вполне удовлетворительно проведен в коллективе. Характерным в этом отношении является то, что количество высказывавшихся на партийных собраниях в среднем в 2 раза больше, чем до решения апрельского пленума ЦК.

На перевыборных собраниях 6 только ячеек выступало в этом году 61 чел., задано было 113 вопросов, внесено 30 дополнений к проекту резолюции по докладу бюро ячеек.

По этим ячейкам должно было избирать в члены бюро ячеек 51 чел., а внесенные были кандидатуры 143 товарищей. Такую же картину большого роста активности наших собраний мы наблюдали по всем ячейкам нашего коллектива.

Рост коллектива

По социальному положению наш коллектив состоит из

1.148 рабочих	52%
224 крестьян	10,1%
414 служащих	19%
405 пр.ч.х	18,9%

2.187 человек 100,0%

Если учесть, что в прошлом году на 1/X—27 года наш коллектив насчитывал 1.858 чел., то рост коллектива за год выражается в цифре 360 чел. или 19 проц.

Фактически в нашем Институте гораздо больше коммунистов. Так, например, если не принимать на учет 48 чел. членов партии на поступающих в счет «1.000», то имеется до 50 чел. товарищей, прикрепленных к другим организациям, по месту своей работы.

Касаясь приема в партию, надо отметить, что требования, предъявляемые к вступающим, были очень жесткие. Основной отсев происходил на ячейках, в бюро коллектива попадали товарищи, испытанные и проверенные в ячейке, тем не менее из 102 человек, подавших заявление, бюро коллектива утвердило только 56 чел., а Райком принял только 47 чел. из рассматриваемых 65. Из числа 18 чел., не принятых Райкомом, 11 отказано по несообразности регулирования социального состава партии.

Согласно директиве общего собрания бюро коллектива особо изучило кандидатский состав нашего Института.

Партийная этика и быт

Был такой случай, когда 3—4 партия, получив стипендию за несколько месяцев и окончательно потеряв голову, начали ходить по барам, пьянствовать, для того, чтобы посмотреть на «разлагающуюся буржуазия». Один из них разложился до такой степени, что когда его спросили, каким образом мог он, партия, ходить в проститутку, ответил, что предложению должен отвечать спрос, этот закон, дескать, Марксом установлен, и он, как экономист, это прекрасно знает и должен проводить в жизнь». Само собой разумеется, что мы постановили его из партии исключить.

Другой вид безнравственных явлений — это антисемитизм. Мы не в состоянии назвать хотя бы одного случая антисемитской выходки со стороны члена нашего коллектива. Но надо констатировать терпимость со стороны наших товарищей к тем случаям проявления антисемитизма, с которыми нашим партийцам приходится сталкиваться. В этом вопросе работа еще внедряется.

И третий вид безнравственных явлений в нашей среде — это отсутствие товарищеской чуткости и наших отношений друг с другом.

Этот тяжелый «грех» справедливо бросают нашим организациям и выборным работникам. Но он в равной мере должен быть отнесен ко всем членам партии и комсомола.

Всем известен случай с тов. Дранно. Нам известно, что один товарищ в течение нескольких недель лежал больной в больнице, и ни один из членов наших товарищей не удосужился сам оказать ему нужную помощь или потребовать, чтобы эту помощь оказали организации. Нет сомнения, что и в этом вопросе мы имеем достижения по сравнению с прошлым годом, хотя бы в том, что к этому привлекается внимание нашей общественности. Но этого очень и очень мало.

Бюро коллектива этим вопросом занималось. Специальная комиссия собрала очень много материала по вопросам нашего быта и сделала, может быть, не исчерпывающие, но в общем интересные выводы.

Касаясь вопроса быта, надо упомянуть об одном интересном направлении комсомольцев. Речь идет о создании коммуны. Мы полагаем, что это направление эдакое, и ему нужно оказывать всестороннюю помощь и содействие.

Партийная дисциплина

Посещаемость партийных собраний по коллективу составляет 82%. Уплата членских взносов партийным характеризуется тем, что не уплатили взносов свыше 3-х месяцев 22 товарища.

Другой характеристикой состояния дисциплины является количество дел, разобранных нашей конфликтной комиссией и районной контрольной комиссией.

Всего привлекалось 52 человека. Исключено из партии 6 человек; вынесен строгий выговор — 25. Подано на выд. — 18. Без вынесения оставлены 3 человека. Привлекались за утерю партдокументов и нарушение дисциплины — 30 чел. За пьянство и неэтичные поступки — 9 чел. За сокрытие социального положения — 5 чел. За прочие проступки — 8 чел.

Таким образом, всего привлекалось к партийной ответственности 2,5% членов кол-ва.

Состав коллектива по партийному стажу

вступило в ВКП (б)		ДО										ВСЕГО
Состояло на 1/X—28 г.		17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
Членов	6	95	283	260	401	223	12'8					
Кандидатов	—	—	—	50	249	91	390					
ИТОГО	6	95	283	310	650	314	1653					
Новый прием в ин-т:		17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	ВСЕГО
Членов	—	6	16	33	153	122	310					
Кандидатов	—	—	—	2	30	65	87					
ИТОГО	—	6	16	35	183	187	427					
ВСЕГО	6	101	299	345	833	501	2085					
В счет «1000» членов	2	39	38	11	11	1	102					
ВСЕГО	8	140	347	365	844	502	2187					
На временном уч. состоит нов. приема:												
Членов	23											
канд.	18											

Связь с вышестоящими парторганами и руководство ячейками

При отчете бюро коллектива в прошлом году собрание констатировало устойчивые связи с райкомом. В течение этого года эта связь была еще в большей степени закреплена. Точно также налажена хорошая связь с областным комитетом партии, перед которым мы подымали ряд вопросов нашей институтской жизни.

С большим удовлетворением мы должны отметить, что за отчетный год у Института установились совершенно правильные взаимоотношения с областной организацией proletарского студенчества.

В области руководства со стороны бюро коллектива являлись и в этом году являлись линией на большую самостоятельность в работе. Собрание коллектива от 18/X—27 г. констатировало, что ячейки наши сильно окрепли и поэтому не жеекое руководство, которое имело место в прошлом году, является лишним и даже тормозящим работу.

Исходя из этого, мы расширили рамки работы ячеек, передали им полностью руководство фракцией профкома, совета факультета, всю административную работу и даже работу с преподавательским составом.

Мы считаем, что все ячейки, за исключением, может быть, ячейки Экономического и Химического факультета, с этой задачей справились удовлетворительно. И даже по этим двум ячейкам общая линия была выполнена, но весной и особенно осенью там создались ряд неординарных, которые срывали их работу.

Точно так же обстоит дело и в области работы с групповыми организациями. В начале прошлого года мы, изучив работу группировки, выработали общее положение об их работе. От непосредственно же руководства их работой и контроля мы отказались, возложив эту задачу на бюро ячеек.

Групповой парторганизатор и в этом году еще не являлся лицом, оформленным партийное положение своей группы. Хотя успехи в этом имеются.

Из отдельных вопросов факультетской жизни непосредственно бюро коллектива были проработаны следующие вопросы:

О положении на Физико-механическом факультете, учебном плане его, основной устойчивой, положении со специализацией.

По ячейке Экономического факультета был проработан вопрос о соответствии преподавателей (в частности орг.-хоз. и того-то). В связи

Агитпропробота

Агитпропробота бюро коллектива проработала по следующим направлениям:

1. Партийная и политическая учеба.
2. Пропагандистские кампании.
3. Агитационные кампании.
4. Печать.
5. Руководство культурно-просветительными и общественными организациями.

Партийная и политическая учеба

Партийно-политическая учеба проработала по линии общественно-политической дисциплины и развертывания партсети.

а) Общественно-политическая дисциплина. Несмотря на ряд весьма серьезных недостатков, преподавание общественно-политических дисциплин все же не только улучшилось, но и выдвинуло требования к студентам, учащимся, проработка предметов и т. д. Посещаемость и успеваемость по предметам, прорабатываемым семинарским способом, была средней и стабильной.

Посещаемость членов ВКП (б) 75 проц., членов ВЛКСМ — 76 проц. Успеваемость чл. ВКП (б): хорошая — 35 проц., средняя — 44 проц. и слабая — 21 проц. Успеваемость комсомольцев примерно та же.

В существующих условиях этот результат можно признать более или менее удовлетворительным. В числе наиболее острых недостатков постановки общественно-политических дисциплин учеб. плана за минувший год, нужно отметить:

- 1) апатогрессивность, 2) малый охват студ.чества системой общественно-политического воспитания (1.847), 3) малое внимание общественно-политическим дисциплинам со стороны учебно-административных органов Института, 4) недостаточное руководство со стороны АНО факультетских ячеек.

ан с путаницей в этом вопросе была взята решительная линия на то, чтобы раз навсегда было решено, какие подотделы на Экономическом факультете существуют. На этой точке зрения была поддержана райкомом, и сейчас вопрос о существовании Экономического факультета со всеми его подотделами надо считать окончательно решенным.

По ячейке рабочего факультета были приняты меры к упорядочению руководства учебной жизнью факультета и отдельно проработались вопросы выпуска с рабфака и перевода.

По ячейке ФНЗ прорабатывался вопрос о преподавательском составе факультета с точки зрения окончательного ФНЗ и о специализациях.

Очень много внимания в текущей работе приходилось уделять работе ячеек.

Ряд конфликтов в производственных мастерских требовал постоянного внимания со стороны бюро коллектива.

И в этом году бюро коллектива непосредственно принимало меры к улучшению материального положения рабочих и служащих при попытках пересмотреть систему квартирной платы. Отдельно проработан вопрос о зарплате рабочих и служащих Ин-та.

Плановость в текущей работе

Плановость в нашей работе имела место в настоящем году в большей степени, чем в прошлый год. Это объясняется большей конкретностью и реальностью наших планов, что дало возможность выполнения их и проверки их выполнения.

Отдельные крупные вопросы, проработанные нами, следующие:

- 1) о рационализации учебной работы;
- 2) о рационализации работы общественных организаций;
- 3) об участии комсомола в общественной работе Института;
- 4) о быте;
- 5) о росте партии (для Обкома);
- 6) о задачах работы в ВУЗ'е по следующим разделам (к пленуму ЦК):
 - а) о стажировании и производственной практике;
 - б) о связях с промышленностью;
 - в) о состоянии оборудования Института;
 - г) о преподавательском составе;
 - д) о материальном положении.

При этом надо отметить, что особенно много трудов было потрачено на проработку вопросов 5 и 6.

Партийных органов Института, 4) недостаточное руководство со стороны АНО факультетских ячеек.

б) Кружки текущей политики и экономики.

В прошедшем учебном году началось было организацию: 18 кружков Т.Э.П., 2-партичные для рабочей ячейки, 2 предведовских кружка на Эконом. факте.

Во втором семестре число кружков упало до 14 кружков Т.Э.П., 2 школ для рабочей ячейки.

Предведовские кружки работу закончили нормально. По первоначальному списку числилось в кружках 438 чел., но в процессе первых же занятий некоторое число слушателей отстало.

Во втором семестре число слушателей окончательно определилось в 341 человека, из них было: членов ВКП (б) — 35 чел., канд. ВКП (б) — 51 чел., ВЛКСМ — 278 чел., беспартийных — 17 чел.

Посещаемость в группах была за первое полугодие 58%, а за второе 66%, при чем члены и кандидаты ВКП (б) имели соответственно 64 проц. и 65 проц. Нормально окончили кружки Т.Э.П. 305 человек.

Кружки текущей экономики и политики, как форма политучебы, имеют следующие наиболее крупные недостатки: малое вовлечение студенчества в занятия (341), большой процент отсева, низкая посещаемость, отсутствие какой бы то ни было предпартийной подготовки к занятиям кружка.

Следствие этих причин, «коэффициент полезного действия» кружков Т.Э.П. весьма низок и, пожалуй, не оправдывает произведенных затрат сил и средств.

(Продолжение см. на 6 стр.)

К ПЕРЕВЫБОРАМ БЮРО К-ВА ВКП(б)

МАТЕРИАЛЫ К ОТЧЕТУ

(Начало смотри на 5-ой странице)

Агитпропробота

Пропагандистские кампании

Основной пропагандистской кампанией текущего года была кампания по вопросам, связанным с XV съездом. Она работала на подготовку к съезду и совместно с пропагандой.

а) Подготовка к XV съезду партии выражалась в усиленном распространении партийной печати в кредиты бесплатно. Так, было распространено около 2000 различных брошюр («Логика французской борьбы», «Факты и цифры» и т. п.).

Было устроено 18 читок стенограмм пленума ЦК. К XV съезду была организована специальная выставка, разбивавшаяся на отделы: 1) Организационные мероприятия; 2) хозяйство и рабочий вопрос; 3) крестьянский вопрос и оппозиция; 4) Коминтерн и оппозиция; 5) комсомол и оппозиция.

Каждый отдел состоял из карт, диаграмм, листовок, плакатов и т. п. Всего «экспонатов» фигурировало—362. За 18 дней существования выставки посетили 3825 человек, из них 1417 чел. б/л.

в) Изучение решений 15 съезда партии.

Для изучения решений 15 съезда были организованы 42 группы, охвативших 2416 человек. Из них: члены ВКП(б) 878 чел., кандидаты—296 чел., комсомольцы—1212 чел.

Работала, начиная с конца января, и было проведено 5 лекций; проработаны следующие вопросы: 1) международное положение—2 занятия; 2) о положении в деревне — 1 занятие; 3) текущее хозяйственное положение—1 занятие; 4) пятилетний план развития хозяйства СССР — 1 занятие.

Во время проработки было распространено литературы бесплатно и в кредит свыше 2100 экз.

Оставались на недостатках проработки кружков, нужно указать: несвоевременность (сильное запаздывание) проработки, проработка носила характер переосвоения речей, произнесенных на съезде, а не резолюций и решений съезда. Задачи были слабо расставлены.

Что же касается других пропагандистских кампаний, то они были осуществлены в виде политических докладов на общепартийных партийных собраниях. К таким надо отнести: доклад о хозяйственном положении, об итогах пленума ЦК ВКП(б) и т. п.

Руководство культурно-просветительными и общественными организациями

В порядке руководства были заслушаны доклады Апп. бюро колхозника ВКП(б), Апп. бюро правления клуба и всех добровольных обществ.

В частности по заслушиванию доклада фракции культурных клубов, было решено: создать культкомитет при Исполбюро.

Задачи агитпропроботы

Установка в области нашей агитационно-пропагандистской работы на текущий год может быть определена так:

1) В области партийно-политического просвещения:

а) в центре внимания должно стоять дальнейшее улучшение преподавания социализма-коммунизма, дисциплин, агитационно-воспитательных мероприятий, а также, что оставалось только с прошлого года, улучшение кадр преподавателей.

От студента, в первую очередь партийцев и комсомольцев, надо требовать особо внимательного изучения этих предметов, без знания которых нельзя считать советским интеллигентом.

б) Кружки ТМП должны в этом году быть организованы в самом ограниченном количестве, при чем

Профессиональная работа

Основная установка в области нашего партийного руководства профессиональной работой заключалась в том, чтобы побудить агитпроп организации, сделать так, чтобы профкомы стали подлинно руководящей организацией в Институте.

С этой задачей наш коллектив, мы считаем, справились. Вся работа, материальная, академическая и культурно-просветительная ведется исполбюро и профкомом. Бюро

Агитационные кампании

Агитационные кампании по преимуществу проводились в связи с какими-либо событиями или праздниками.

Кроме основных кампаний, проводились на собраниях доклады по различным текущим вопросам.

К числу недостатков следует отнести исключительно слабую агитационную работу.

Печать

Несмотря на значительное количество распространения литературы, широкой подписки на газеты и журналы, а также активизации участия и роста студенческой газеты «Товарищ», все же печатная работа в деле социально-политического воспитания студенчества нашими организациями не была оценена в достаточной мере. Работа по распространению печати проводилась не систематически, а кампаниями.

Для улучшения работы над мерой усиления издания работниками и создания более или менее прочной материальной базы.

В результате можно констатировать значительное улучшение нашей печати.

Газета умела выдвигать наиболее интересные и волнующие студенчество вопросы, ставить под вопрос пассивность большинства. В этом отношении характерен рост количества обращений и корреспонденций в газету, а также рост студентов.

На ряду с этими крупными достижениями надо отметить и недостатки.

Поднимая чрезвычайно серьезные и важные в студенческой жизни вопросы, редакция «Товарища» не всегда давала исчерпывающий и своевременный ответ на эти вопросы, недостаточно внимательно уделяла моментам воспитательного характера и, наконец, недостаточно жестко проводила борьбу с контрреволюционными «поисками».

Поэтому в дальнейшем необходимо, оставаясь полностью на передовой линии в направлении нашей газеты, стремиться к исправлению этих недостатков.

Были даны указания относительно поучения работы спортивных организаций.

В части работы добровольных обществ нужно отметить некоторые недостатки работы Осоавиахима и Мотра. Довольно широко и плодотворно развертывают работу молодежные организации О-ва Автодор и Овет.

должна быть взята линия перехода от этого типа просвещения к широкой самообразовательной работе путем дискуссий.

б) При проведении проработки вышедших решений партии, наряду с самообразованием должна быть проработана проработка в группах, при чем совершенно необходимо не допускать заигрывания этих проработок.

в) Опыт создания выставок следует превратить в урок и его надо использовать.

2) В агитационных кампаниях надо широко использовать моменты художественной агитации, шире использовать клуб, его кружки и нашу газету.

3) Работа по распространению органов печати должна проводиться систематически, на ряду с усилением снабжения газетками и журналами их читателей и читателей.

Институт дважды — в плане работы — выполнял поставленные на этот период, и этот же вопрос является предметом обсуждения партийного актива. Тем не менее мы в 3-х аспектах еще стоим и осмысливаем проблемы перестройки партийного руководства профсоюзными организациями.

В настоящем году можно констатировать улучшение работы фракций при профсоюзах, хотя влияние в их работе пока еще мало.

Материальное положение

Характеристика обеспечения студенчества стипендиями следующая: Из 1-й очереди из 7067 студентов получали стипендию 3404, что составляло 48%.

Из них рабочих — 1082 ч. — 57,6 проц., крестьян — 779 — 27,2 проц., прочих — 799 — 27,2 проц.; 46 проц. всех стипендиатов — члены и кандидаты ВКП(б).

Наша касса взаимопомощи перешла в этом году под патронат. Мы решили, что студенческим организациям надо отказаться от выплаты коммерческого характера. Были ликвидированы институты сапожников, портняжников, парикмахеров и все операции по кредитованию. Правильно же было передано издательство.

Это обеспечило кассе взаимопомощи довольно значительные средства, которые в течение ряда лет должны к ней поступить.

Всего года пособие ЦБ за семь месяцев выдало на 20440 руб.

Бюро по материальному положению студенчества было создано в проработку бюро коллектива. Тщательно проанализированы составы старых стипендиатов, мы пришли к выводу, что в связи с исключительным по своему социальному составу новым приемом у нас создается очень тяжелое положение по стипендиям, и поэтому придется выделить 250—300 стип., главным образом студентам старых курсов. Мы считаем поэтому необходимым для нашего Института увеличения и количества стипендий. Наше хозяйство поддерживало и райкомом партии. Однако явной перспективой материального обеспечения на будущий год у нас еще нет.

Академическая успеваемость

На 1-х курсах наблюдается некоторый попятный академической успеваемости. Подробно прошлему, комсомольцы идут вперед.

Это особенно характерно для этого года — это падение успеваемости на старших курсах. Причина заключается в том, что связи со стипендией часть стариков-курсников для обеспечения нового приема, и поэтому вынуждены были пойти на это.

Характерная следующая таблица распределения студентов каждого курса по годам приема в Институт (дано в % к общему числу студентов курса).

1 курс: 1927 г.—90,9%, 1928—7,7%, 1929 г.—1,2%, 1924 г.—0,2%.
2 курс: 1926 г.—71,2%, 1925—22,2%, 1924 г.—3,3%, 1923 г.—1,8%, 1922 г.—1,5%.
3 курс: 1925 г.—48,4%, 1923 г.—19,6%, 1922 г.—5,2%, 1921 г.—1,9%.
4 курс: 1924 г.—11,4%, 1922 г.—28,3%, 1921 г.—0,6%, 1920 г.—5,1%.
5 курс: 1923 г.—24,2%, 1922—42,5%, 1921 г.—18,3%, 1920 г.—6,9%, 1919 г.—8,1%.

Эти цифры говорят о том, что дело академической успеваемости обстоит неблагоприятно. Одной из причин этого явления несомненно попятное академическое требование.

Отзывы преподавателей, профдеlegates, ИТК говорят за то, что учиться стали лучше и сознательнее. Другая причина — это дискуссионная лихорадка в начале этого года. Это обстоятельство особенно существенно, когда мы говорим об успеваемости комсомольцев.

Основная же и наиболее важная причина — это крупные недочеты, имеющиеся в учебной жизни нашего Института. К чему они сводятся?

Первое — это система абсолютного отсутствия руководства. Правление Института по руководству факультетами. Деянства на руководстве факультетами, руководители кафедр дисциплины, руководители факультетов, не указывают на недостатки, не исправляют их ошибок, а преподаватели, по крайней мере на III курсе, не руководят студентами.

Характерно следующее. В то время, когда мы еще были в ректорском Института по этому поводу и от нас стояла отставка существующий порядок вещей, мы фактически не вмешивались в работу, принимали и фактически выполняли проводили в жизнь.

На Электро-Механическом факультете докладчик касался отчетов преподавателей, профдеlegates о ходе занятий в группе. Это по общему мнению дало плохие результаты. Казалось бы, надо этот опыт изучить и распространить шире.

О выдвиненцах

В прошлом году было выдвинуто на научную работу 102 студента старших курсов. За год их работы выжили, что большинство в состоянии в будущем году вести научную работу. Работа их тормозил отсутствием руководителей со стороны педагогического персонала, хотя официально они приписаны к кафедрам.

О практиках

По сравнению с прошлым годом надо констатировать снижение количества практик, что объясняется сокращением нормы и повышением длительности практик.

Уже летом в бюро коллектива поступало много заявлений о том, что руководители практик поставлены плохо и низко оплачивались. Мы подняли этот вопрос перед Райкомом, который обратился к соответствующим инстанциям на заводе.

Работа научно-технических кружков

Число членов кружков за год выросло с 3295 чел. до 3787 чел.

Характерно усиление работы педагогического персонала: если в прошлом году профессором и преподавателем состояло в ИТК 186 ч., то в нынешнем году их 389. Количество партийцев в ИТК выросло с 304 до 581 и составляет 27,3% общего количества членов партии, которых могли бы состоять в кружках; количество комсомольцев выросло с 374 до 593 и составляет 63,7%.

За год было прочитано 436 докладов: на них профессорами и преподавателями — 66, инженерами — 324. На этого числа партийцев сделали 18 докладов, а комсомольцев — 30, что явно недостаточно.

Но традиция оказалась сильнее здравого смысла!

Такое положение более не мыслимо. Требование студенчества, исходящее об оживлении организации правления Института помимо ряда других соображений имеет в виду и это обстоятельство.

Необходим хозяйин в Институте. Необходимо создание и руководство.

Вопрос этот нами неоднократно поднимался и только сейчас получаем надлежащее решение. Вторая причина недостаточности академической успеваемости заключается в преподавательском составе. Мы считаем, что известная часть состава наших преподавателей должна быть признана негодной вследствие недостаточности высшей квалификации, отсталости от современного состояния техники (особенно западной), чрезмерно преклонного возраста и отсутствия педагогических данных.

Третья причина — недостаток наших учебных программ и отсталость оборудования Института.

Самой собой разумеется, что еще в незначительной степени на нашу академическую успеваемость влияет слабая материальная обеспеченность.

Полученное существование студенчества приводит к тому, что на 3-х курсах студент уходит на какую-либо работу.

Комсомольская работа

Основная установка в партийном руководстве комсомолом заключалась в том, чтобы всемерно поднять самостоятельность и инициативу комсомольской организации.

Следует констатировать следующие основные достижения в этой области:

1. Нальню серьезный культурный и политический рост комсомольцев. Во время внутриведомственной дискуссии нап коллектив ВКП(б) показал большую идеологическую сплоченность, мы в праве ожидать, что столь же решительно будет отстаиваться нашими комсомольцами и впереди генеральной линии партии.

2. После тщательного обследования вопроса о роли и участии комсомольцев в Ин-те, мы отметили большое участие комсомолов в работе наших проф. академических органов и ИТК.

3. В значительной мере удалось вовлечь в активную работу новых членов союза.

4. Успешно ведется работа по связи с производством.

К этому надо прибавить, что в смысле академической успеваемости комсомольцы идут на первом месте и в состоянии выдвинуть из своей среды значительное количество товарищей на научную работу.

Наиболее болезненным явлением в работе нашего комсомольского

Связь с производством

Эта работа довольно широко развилась за год. Всего работало на заводах в этом году 305 человек: из них партийцев — 71; комсомольцев — 97 и беспартийных — 137 ч. В основном работа прикреплена к заводам проходила по линиям производственных советов, губтехсоветов и клубов, комсомольской охраны труда и кружков технической грамоты.

Надо отметить, что особо большую и удачную работу проводили в этом направлении наши комсомольцы.

Наши взаимоотношения с профессурой

В текущем году мы могли констатировать повышение активности профессорско-преподавательского состава. Это особенно ярко вылилось в феврале-марте в повышенном интересе к ряду моментов общественного порядка.

Но тут же мы должны констатировать безразличное отношение к вопросам улучшения методов преподавания, улучшения учебных программ, приспособления их к состоянию промышленности.

Только некоторые наиболее передовые профессора, имена которых широко известны и популярны среди студенчества, делали серьезные попытки в этом направлении.

Студенческие организации нашего Института попрежнему стремились к большей работности с профессорами, призывали к ним на деле участие в учебной работе.

Проводя последовательно линию на максимальную работность с профессорами, мы часто сознательно шли на уступки, стараясь избежать конфликтов, которые могли бы помешать учебной жизни Института.

Совершенно понятно также, что в вопросах принципиальной работы мы не могли отступить от своей линии, и тут против нашего желания часто возникали более или менее серьезные недоразумения.

Надо с удовлетворением констатировать, что студенческая фракция во всех этих случаях не оставалась равнодушной. Нашу точку зрения очень часто разделяли в высшей степени авторитетные научные деятели Института. Выше мы уже указывали, что в среде лучших и наиболее передовых части научных работников нашего Института произошёл сдвиг в сторону большего приближения к советской обществу.

В течение года мы имели несколько случаев обращения крупных научных работников Ин-та к парторганизации с деловыми предложениями по вопросам нашей госучебной работы. Характерный факт подачи заявления о приеме в Институт тов. Орбекова, преподавателя Физ-мех. факультета, с такого же рода заявлениями к нам обращались и другие товарищи, ведущие у нас большую научную работу.

И вот почему мы думаем, что при условии проведения в жизнь решений партии об оживлении организации правления Института, мы сможем с этой передовой частью наших научных работников сумеем удовлетворительно разрешить те серьезные задачи, которые партия и правительство поставили перед нами в своих последних решениях о работе высшей школы.

коллектива является вопрос о перестройке. Среди этих товарищей большинство подготовлено и достойно того, чтобы быть принятым в партию, однако вынуждено в настоящее время рядов партии в силу условий репутирования социальное состава.

Серьезно стоит также вопрос о формах и содержании работы союза. И в условиях нашего Ин-та мы можем констатировать некоторую неудовлетворенность рядовых комсомольцев содержанием союзной работы.

Линия на усиление культурно-воспитательной части работы союза проводилась недостаточно.

Новые формы работы союза — детская календарь и пр. еще недостаточно приняты у нас.

Задача нашего коллектива в ближайшее время является широкого развертывания именно воспитательной стороны своей работы и более смелое и решительное использование и использование новых форм работы. В этой работе парторганизация должна быть оказывать активную помощь и содействовать созданию, поощрению и поддержке инициативы и самостоятельности комсомольцев.

БЮРО КОЛЛЕКТИВА ВКП(б)

СМОТРИ ОСТРЕЙ И ЗОРЧЕ!

Дадим отпор настроениям казенного благополучия в наших рядах

В работе партийного бюро „смазаны“ вопросы самокритики и классового воспитания студентов

Еще не забыты методы командования в комсомоле

Вредные тенденции

Вопросы, которые затрагиваются в этой статье, предполагают собой содержание небольшого спора на собрании комсомольского актива Финансово-механического факультета.

Их ставило на широкое обсуждение только потому, что от них зависит спаянность в нашей среде. Последнюю мы по вопросу: надо ли обсуждать на собраниях актива кандидатов в члены бюро ячейки. Идея наша небольшая, и значит, по-моему, нет доводов за необходимость предварительного обсуждения кандидатур, но есть доводы против, ибо, может быть, на общем собрании, при выборах, отнесение свобода некоторых членов нашей ячейки. Однако, мы все единогласно решили обсуждать кандидатуры, а на общем собрании ячейки не рекомендовать их от имени актива.

При этом бывший секретарь партячейки тов. Синари высказался, что, мол, не мешало бы обсуждаемые нами кандидатуры рекомендовать от имени актива на общем собрании ячейки.

Против высказанных тов. Синари мотивов, а также против дальнейших его рассуждений я возмущался и протестовал.

Почему я в них усматриваю вредную тенденцию? Отвечая. Потому, что его мотивы явно основаны на недоверии к массе рядовых наших товарищей. В этом я вижу неуважение к комсомольскому собранию. Его мотивы таковы: «Если актив задержит, не наметит подходящих кандидатов, то может случиться, что само общее собрание выберет парня неадекватного, пеработоспособного».

Собрание выберет парня неадекватного? Возможно, как это может случиться? Если товарищ на собрании не авторитетен, оно не выберет его. Если же собрание кого-либо выберет, то очевидно, он для собрания авторитетен.

Мне стыдно за многих наших активистов, ибо значительная часть нашего собрания не только не поддержала меня, но даже высказалась в мою поддержку.

Неужели некоторой части нашего комсомо, актива присуще то недо-

верие к рядовым т.т., которое сказывается в мотивах Синари? Несомненно, партия физ-мех. фак. не будет солидарна с мотивами т. Синари. И даже надеюсь, что он сам признает их необдуманными.

При намерении кандидатуры в члены нового бюро я предложил одного из рядовых членов ячейки. Стороны тов. Синари и большинства собрания это вызвало решку: «Как же, — говорили они — по-моему, можно любого студента-комсомольца избрать членом бюро ячейки?»

Ленин сказал, что каждая кукуруза должна уметь управлять государством. А вот Синари говорит, что даже не каждый студент сумеет быть членом бюро.

Под самым концом собрания тов. Синари отметил: «Мы должны выбирать в бюро таких ребят, которые хорошо связаны с комсомольцами нашей ячейки».

Последнее замечание тов. Синари отчасти верно. Но скажите мне, разве мало комсомольцев, которые в своей ячейке «стоят в стороне», а в других организациях они активны, хорошо работают? Чем это объяснить? Не тем ли, что в своей ячейке они не встречают товарищеского отношения? Не потому ли, что в ячейке имеют влияние упомянутые вредные тенденции? Чем оправдать мои возражения против выбора рядовых наших товарищей в члены бюро ячейки? Это всего менее подходит для комсомольской организации, ибо она — организация воспитания.

При таком положении, когда рядовые наши товарищи считаются неадекватными для руководящей работы, когда товарищ, поставленный нами у руководства, считают остальных не равными себе, удивительно ли, что раздаются голоса: «Мы не чувствуем на факультете ячейки». А в нашей ячейке такие возгласы раздавались. Удивительно ли, что хромает массовая работа.

Мы слишком пренебрегаем интересами и чувствами наших рядовых товарищей.

Как только эти капризы руководства товарищи часто этого не понимают, не учитывают.

И. Гутман.

Выдвижение с работы

Гордые речи по отчету бюро экологической ячейки комсомола были слышны в одну лунную, никому ненужную резолюцию, не дающую ни одного нового практического мероприятия по улучшению нашей работы.

Выборы бюро явно иллюстрировали оторванность руководящих работников от массы.

Конфликт начался с выдвижения тов. Сениченко в новый состав бюро. Кандидатуру, выдвинутую массой, встречают запертым и личными отводами.

Кандидатура записывается 40-й и последней, с расчетом провала. Единственный отвод активному комсомольскому работнику Сениченко был тот, что «как же, мол, выбрать, он был в оппозиции».

Об этом собрании знали, по оно также знали, что отказавшийся от своих взглядов, не исключавшийся из комсомола и партии Сениченко ничего общего сейчас с оппозицией не имеет.

Несмотря на явное противодействие некоторых руководящих работников, Сениченко был выбран в бюро ячейки.

На этом деле не кончается. Начинается подталкивание, травля, выживание работника. На заседании бюро ставит вопрос о работности с ним, договаривается, будет ли он бунтовать в бюро и т. д. Создается особое мнение, как определить положение Сениченко. Плещутся пугающие разговоры, оскорбления, авторитетные мнения, ссылки на партию, в тот момент, когда голоса партии, голоса партийного комитета не слышны.

Комитетной комсомольской работы тов. Сениченко не дают. Решают выдвинуть его на профработу. Однако, оказалось, что профработу, кандидатуру бюро ячейки, кандидатуру в профком выдвигает другой товарищ.

Итак, посланный общим собранием для комсомольскую работу Сениченко не допускаются ни учениками не допускаются и ней, не пускают его и на профработу.

Это прямое насилие над союзной демократией!

Кто дал право бюро ячейки не давать работы активному комсомольскому работнику.

Партии нужно обеспокоить создавшееся положение и поставить товарища Сениченко на конкретную комсомольскую работу. Дать временное партийное руководство через партийного комитета, которого отсутствовало в течение целого года.

Михаил Курбатов.

Печальные уроки

Новичок пришел в Институт. Он уже отскакал почти все предостережения, он испытал отравление банцеларских отечерей, непереносимости — тонкого — вкуса обиды, ни с чем несравнимый восторг борьбы за место в организации и поэтому считает, что радость покаяния осталась покаянием. Всплывали только безмятежное пользование всеми этими благами.

Но неспасенная летопись нашего Института запечатлела несколько фактов, которые больше всего пугают новичков, наводят стыд и страх и на старых студентов.

Кто был виноват в том, что металлургия Жердецкий жил хуже среднего? Его жизнь выразилась в сплошной вынужденной голодовке. Товарищ не раз обращался в студенческие организации, не раз и не два высказывался нашими представителями, все окружающие знали о его предельной нужде, но все оставалось по-старому. Студент голодал, общественные организации «функционально» — все на своих местах.

Долго ли, коротко ли, измучившийся, истощенный организм устал бороться, и товарищ умер.

Похороны его потрясли своим присутствием много студентов, были произнесены речи, и крышка захлопнулась навсегда. Она легла тяжелым утратом на совесть не одного «дегана».

Но где гарантия, что это не повторится?

Ее нет, потому что не выступили ни один представитель организации профкома, исполкома, ячейки, и не сказал: «организация чувствует себя виновной за эту смерть?»

Наоборот, все спокойно, ведь в отчетах видно, что помощь оказана столько-то голодающим товарищам, что если завтра он заболел, завтра

ему будет необходима помощь, то он встретит только тутое равнодушие, безразличие всех окружающих.

В случае с металлургом мы могли указать на определенного человека, на какого-нибудь председателя, секретаря, на власть имущее лицо и справедливо потребовать от него за преступление.

Но можем ли мы потребовать от него за другое преступление?

Кто виноват в том, что студент-строитель Ш., заболевший и перевернувшийся в больницу, до минуты своих похорон не видел лица хотя бы одного из своих товарищей?

Ш. — коммунист. Кроме учебного коллектива, он связан узами коллектива партийного.

Но брошенный в больницу, не имея ни одного человека родных, он изо дня в день напрасно ожидал прихода хотя бы одного товарища.

Никто не шел... И за день до смерти он просит передать в ячейку, чтобы товарищи пришли проститься. Но встретились они только у открытой могилы.

Трагедия похорон у нас еще сильна. Мы охотно провозжаем товарища на кладбище, но живой человек нас мало интересует.

Мы никого не можем поставить перед нашим судом, ибо виноваты мы сами!

У весьма немногих студентов сохраняется родственная связь с семьей, весьма немногие не отказываются в помощи и поддержке товарищей, но если этой помощи нет, то становится очень трудно жить и учиться.

Потому больше, чем канцелярских отечерей и жидких обид, боится новичок чужого и отнюдь не существования среди равнодушных людей и казенных учреждений.

Е. Нарский.

Гений из Одессы

По доверенной статистике Одесса стояла на втором в России месте по количеству воров, бандитов и прочих жуликов. Варшава — на первом, а Одесса — на втором.

Однако, по сведениям Угрозоса, а также и теперь Одесса пребывает на последнем месте.

Линнее подтверждение этому находим мы в лице Турчановского.

Турчановский — одессит? Мы не беремся это утверждать. Нам в точности неизвестно — является ли он питомцем славной Одессы-матери или только мимолетным гостем ее.

Списки студентов Одесского Политехнического Института два года числятся в себе его имя и фамилию.

То ли разочаровавшись в «южной красавице», то ли утомившись в знаниях своих педагогов, а может быть, недовольный маркой ОПИ (по импонирующей), Турчановский переехал в «Северную Пальмиру».

Но, как видно, ни один из Ленинградских вузов не имел особенного желания пригласить его в свое лоно.

Турчановский не отказался и... и поступил на рабфак Пугачевского Института, скрыв при этом свое «высшее образование».

В науках он преуспевал. Рабфакские премудрости преодолел спугнул. Был одним из первых. Способный юшман.

По расширению попал к нам на Механический фак. Но и здесь способности его не оставили. Что ни день, несет он в канцелярию зачетную книжечку. А в один особенно удачный день принес сразу три (теория сопротивления материалов, статика и детали машин).

Гениальный юшман! Блестящие способности! Через год кончат Институт — решили в канцелярии и заинтересовались «талантливым рабфакцем».

Оказалось, что зачеты не ставились, а пересчитывались из лекции Опес. Полит. Инст., хранившейся до сих пор где-то под стулом.

Сейчас Турчановский исключен из Института и привлечен к уголовной ответственности за неправомерное 4-годичное пользование этикеткой. Зачеты его будут аннулированы.

Розенман

Гай.

Членам ВКП(б) Политехнического Ин-та

В четверг 1-го ноября в 5 час. веч. в Актовом зале

состоится

Общее собрание членов и кандидатов ВКП(б)

ПОРЯДОК ДНЯ: 1. Отчет бюро коллектива о работе
2. Выборы. 3. Разное.

„В общем и целом“

(В дискуссионном порядке).

После длительной и тяжелой борьбы с оппозицией, которую и коллектив и руководящая часть его провели с честью, перед институтской организацией встали новые, не менее важные задачи. Однако, вторую часть года партийная работа шла менее успешно; о задачах, которые стояли перед коллективом, он не справился.

В чем они заключались?

Все отдельные задачи сводились к одной — к тому, чтобы это лицо очистить от различных напосов, нездоровых пристрастий, чтобы придать ему выражение истинно революционное, коммунистическое.

Перед коллективом стояла задача донести коммунистическое воспитание комсомольской массы и всего пролетарского студенчества.

Это можно было бы достигнуть только чутким отношением к болезням студенчества, своевременным реагированием на них.

Но именно этого и не было. Можно с полной уверенностью сказать, что после борьбы с оппозицией бюро коллектива занялось исключительно последовательной административной, если можно так выразиться, работой. Если просматривать протоколы заседания бюро коллектива, если вспомнить все собрания то внезапно приходишь к этому заключению.

кампанию — кампанию самокритики. Борьба против формального отношения к делу, против общественной трусости, против бюрократизма уже давно красной нитью проходит в работе партии.

Но посмотрите работу нашего коллектива. Лишь в июле, после письма ЦК, после прямой директивы поставив вопрос о самокритике на общих собраниях, летом, когда никого в Институте нет, повстанца бюро увидела этот вопрос. Весну и зиму, когда сама воздух был накален борьбой за самокритику, когда газета «Товарищ» делала попытки за полостью расширить общественность к деятельности, партийное бюро пальцем не шевельнуло, чтобы разбудить «спящую красавицу», чтобы возбудить активность партийных и пролетарских масс.

Мало того, что бюро коллектива не вытирало из работы партийного комсомольского и профессионального аппарата фактов, за которые можно было бы зацепить, выявить и развить активность коллектива; когда такие факты сами выныскивали на поверхность институтской жизни, партийная организация проходила мимо них, не останавливаясь и не останавливая внимания выборов органов и всей массы.

На Химическом факультете был факт прямой провокации группой студентов профессиональной организации в целях контакта с нуждой

нам частые работников; всюду и везде на этих факультетах в более или менее явном виде имело место такое же явление угодничества, подхалимства, перед профессорами. Это серьезное политическое явление не нашло себе места ни в работе бюро, ни на общем собрании коллектива или ячейки.

Вопросы этики, дозволенного и недоделанного для коммуниста вне пределов уплаты членских взносов и посещения собраний не обсуждались коллективом, не выносились партийной массой.

Результаты работы бытового коммисии, выявившей целый ряд бытовых вопросов нашей организации и студенчества, показавшей бытовое разложение многих коммунистов, комсомольцев и беспартийных, показавшей перерождение некоторой нашей части, все эти печальные факты и необходимые выводы из них не были вынесены на широкое обсуждение, коллектив не узнал, не слышал об этом.

За этот год в Институте имело место несколько самоуправства, среди них самоуправства дамо коммунистическим.

Как реагировал на это партийный коллектив? Никак.

Бюро не уловило, не поставило этот вопрос, не изучило, не обсудило его, не приняло, что-либо предпринять, не уловило, и коллективом, вместе со всеми членами партии, думать выход из неизбежности таких явлений.

Мы знаем факты, когда отдельные наши товарищи выносятся от голода, от нужды, когда партийные, комсомольские умирала в больницах, уходили из Института из-за отсутствия средств к существованию.

Знание языков — ключ к технике запада

Выпуск иностранной страницы в «ТОВАРИЩЕ» — одно из практических мероприятий, вытекающих из резолюции швейцарского пленума ЦК по вопросу о подготовке молодых специалистов. Ключ к овладению западной техникой в изучении языков и знание хотя бы одного языка, — говорит резолюция, должно стать совершенно обязательным.

Мы надеемся, что выпускаемый листок облегчит изучение языков широким слоям пролетарского студенчества нашего Института, снабдив его, прежде всего, достаточным количеством печатного материала на изучаемом языке.

Мы особенно отмечаем деятельное содействие к этому делу преподавателей иностранных языков и значительной части профессуры общих дисциплин.

Как и во всяком новом деле, здесь неизбежны ошибки и изыскания тем более, что нельзя равномерно и одновременно обслужить интересы всех факультетов. Все же редакция надеется, что внимание к листку всего студенчества и при активной поддержке профессуры — новый отдел нашей газеты будет жить и развиваться.

Der Mähdrescher

Der immer fühlbarer werdende Mangel an geschulten Arbeitskräften in der Landwirtschaft, der besonders zur Zeit der Ernte sehr in die Erscheinung tritt, zwingt mehr und mehr dazu, die Handarbeit durch Maschinenarbeit zu ersetzen. Im Bindemäher, der die fertige Garbe auf dem Acker ablegt, verfügen wir bereits über eine Maschine, die den Anforderungen an eine rasche Ernte gerecht wird und auch eine grosse Zahl Leute ersetzt. Immerhin erfordert das Aufstellen, Fortfahren und Einlagern der Garben noch einen erheblichen Aufwand an Zeit, Arbeitern und Zugtieren — oder Maschinen. Alle mit dem späteren Dreschen zusammenhängenden Arbeiten stellen ausserdem Doppelarbeiten dar.

In der amerikanischen Landwirtschaft wird schon lange eine Universalmaschine angewendet, der Mähdrescher, der in einem Arbeitsgang das Getreide mäht, drischt und die Körner in Behältern oder Säcken sammelt; Stroh und Spreu fallen auf den Acker. Die Schnittbreite beträgt etwa 4 m, die Leistung rd. 1 ha/Std. Die Schneid- und Fördervorrichtungen entsprechen grundsätzlich denen der üblichen Bindemäher; zum Dreschen wird eine Stüftentrommel verwandt, da auf Glattstroh kein Wert gelegt wird. Der ungereinigte Drusch wird durch Saugluft zum Reinerger und das gereinigte Dreschgut ebenso zum Sammelbehälter gefördert. Der Mähdrescher hat seine eigne

Antriebsmaschine; fortbewegt wird er durch Gespanne (bis zu 30 Pferden) oder eine Zugmaschine; die Handhabung erfordert drei Mann einschliesslich der Bedienung der Absackvorrichtung, im ganzen ersetzt die Maschine etwa 28 Arbeiter.

Der Anschaffungspreis der Maschine ist naturgemäss hoch. Für einwandfreie Arbeiten ist ausserdem günstige Witterung, Vorbedingung, und der Strohfall ist infolge des hohen Schnittes nur gering. Diese für die europäische Landwirtschaft wenig zutreffenden Voraussetzungen waren vor einer vorläufigen Einführung.

Auf dem städtischen Gute Britz bei Berlin war vor kurzem Gelegenheit gegeben, einen amerikanischen Mähdrescher im Betrieb zu besichtigen. Die Möglichkeit, das Korn in Säcken unmittelbar vom Acker fortzuführen zu können, hat für den Landwirt zweifellos etwas sehr Bestechendes, und auch der Ingenieur sieht mit einem gewissen Stolz dieses vollendete Werk der Landmaschinentechnik bei der Arbeit. Man muss sich aber stets darüber klar sein, dass allein die Frage nach der Wirtschaftlichkeit entscheidend ist; hierüber müssen unter Berücksichtigung der Verhältnisse in der deutschen Landwirtschaft noch umfangreiche Erfahrungen gesammelt und eingehende Untersuchungen angestellt werden.

Ro.

(VDI-Nachrichten, 22 August 1928)

Zellenbeton ein neuer Leichtbeton

Das Bestreben der Zementtechnik der letzten Jahre ging insbesondere auf Schaffung eines Zementes mit besonders hoher Festigkeit, besonders schneller Erhärtung und besonders grossem Widerstandsvermögen gegen angreifende Agenzien. Daneben gingen andere Bestrebungen auf Schaffung eines Leichtbetons, der neuerdings im sogenannten Zellenbeton verwirklicht wurde. Carl Bayer versuchte Zementmörtel mit einem Schaume zu vermischen, der in der Lage war, die Beanspruchungen während der Betonbereitung auszuschalten, um so einen möglichst porösen Beton zu erhalten. Als Schaum wurde eine Art Seifenlauge benutzt, die unter anderem auch einen Eiweisstoff enthält. Der Lauge dieses Schaumstoffes wird etwa ein Drittel ihres Gewichts Wasser zugesetzt. Für die Herstellung von Zellenbeton geht die Schaumlauge in einen Schaumschläger, wo sie in

einigen Minuten zu Schaum geschlagen und danach durch einen Luftstrom in die Betonmischtrömmel gelassen wird, in der die Betonmischung vorher schon fertig bereitet wurde. Durch einige Umdrehungen der Mischtrömmel werden Schaum und Beton gut durchgemischt, und man erhält eine ohne weiteres in Formen giessbare Masse. Man kann so Leichtbeton mit einem spez. Gewicht bis herunter zu etwa 0,15 herstellen. Naturgemäss ist die Druckfestigkeit eines derartig hochporösen Betons sehr gering. Die wärmeisolierende und schalldämpfende Wirkung des Zellenbetons ist aber ausgezeichnet. Das spez. Gewicht der bisher meist hergestellten Platten aus Zellenbeton beträgt etwa 1,1. (Die Chemische Fabrik, 25 Januar 1928).

**КАБИНЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
открыт**

в понедельник, пятницу и субботу
с 7 час. до 10 час. веч.
Адрес: 2-ое общежитие, 3-й этаж.

Junkers Reveals his Secret of Handling Duralumin

„When we first began experimenting with aluminum and duralumin, its alloy, we had a terrific fright“, Prof. Hugo Junkers, famous engineer and designer of the first plane to cross the Atlantic from east to west, says.

„The stuff literally dissolved after but little use. We feared it would be entirely unsuited to airplane construction. Our men, entirely familiar with the handling of steel and other metals, had been treating aluminum in the same way as these other materials. They heated it and hammered it. But we soon discovered that aluminum and duralumin could not be subjected to steel-handling methods and still retain its strength. In riveting, for instance, we found that if we pounded too hard, the metal was weakened. So we measured the force necessary to drive a single rivet, controlled the weight of the hammer, and, in actual driving, we used a container filled with a measured quantity of compressed air. This had to drive the rivet. Long experience proved that the amount of air could not be increased or diminished if we wished to achieve the maximum strength and service from the material. In our laboratories, we have a dozen special machines just to work with duralumin, testing and applying it.“

(Popular Mechanics mag., Chicago, U. S. A., September 1928)

Schutz gegen Einfrieren von Wasserleitungen

In der Elektrotechnischen Zeitschrift¹⁾ wird ein elektrischer Rohrleitungsschutz gegen Einfrieren beschrieben. Die Einrichtung ist zum Anschluss an Wechselstromnetze bestimmt und stellt einen sogenannten Frostschutztransformator dar, der es ermöglicht, die zu schützenden Rohrleitungen durch eine dem Transformator zu entnehmende Spannung von 1—2 Volt dadurch anzuheizen, dass ein Stück der zu heizenden Rohrleitung direkt in den Sekundärkreis des Transformators geschaltet wird. Da die elektrische Energie auf die niedrige Spannung von 1—2 Volt herab transformiert wird, ergibt sich eine verhältnismässig hohe Stromstärke von mehr als 50 Amp., die sich in dem Rohr in Wärme umsetzt, welche an das Wasser abgegeben wird. Bei der Fortbewegung des Wassers wird die Wärme natürlich der ganzen Leitung übertragen. Für die Montage des kleinen Apparates ist wichtig die Entfernung der Klemmen, mit denen die Anschlüsse auf das Rohr aufgeklemmt werden; diese muss so bemessen werden, dass der Transformator seine normale Leistung abgibt. Parallel zur Sekundärwicklung des Transformators liegt eine aus dem Gehäuse herausragende kleine Lampe, deren Leuchten den Betriebszustand des Transformators anzeigt. Die kleine Vorrichtung, die ursprünglich insbesondere für Landhäuser und dergleichen konstruiert wurde, wird auch in der chemischen Industrie an manchen Stellen gute Dienste leisten.

(Die Chemische Fabrik, 25 Januar 1928).

¹⁾ Elektrotechn. Ztschr. 48, 1851 [1927].

Eröffnung der Frankfurter Messe

Die Frankfurter Herbstmesse wurde am Sonntag vormittag mit dem üblichen Zeremoniell im Beisein von Vertretern der staatlichen und städtischen Behörden, der Industrie und Finanz, der Verbände von Handel und Handwerk von Stadtrat Dr. Lingnau feierlich eröffnet. Ein Rundgang durch die Messehallen zeigt, dass der Umfang der Herbstmesse etwas kleiner ist als derjenige der Frühjahrsmesse war, dass sie aber

im wesentlichen den gleichen Umfang wie die vorjährige Herbstmesse

hat, in einzelnen Gruppen sogar reichhaltiger ist. Von der Textilmesse ist das Haus der Moden durch eine Reihe führender Häuser restlos belegt worden. Als Sondergebiet, das mit dem Textilmarkt in unmittelbarem Zusammenhang steht, wird den Besuchern der Frankfurter Herbstmesse die Herstellung und Verwendung der Kunstseide durch eine besondere Veranstaltung anschaulich gemacht. Etwas schwächer tritt diesmal die im Haus Offenbach untergebrachte Galanterie- und Lederwarengruppe auf, für die der Frankfurter Markt immer ein geeigneter Platz war.

Der Aufschwung, den bei den letzten Messen die Frankfurter Möbelmesse genommen hat, kommt auch bei der Herbstmesse zum Ausdruck, die in gleicher Stärke wie die Frühjahrsmesse

besiegt wurde. In den beiden grossen Hallen, welche nur den Wiederverkäufern der ausgestellten Erzeugnisse offen stehen, ist eine reichhaltige Auswahl von Gross- und Kleinmöbeln ausgestellt.

Sonderausstellungen,

Lebensmittelmesse und Maschinenbau, ist zu berichten, dass die bisherigen Aussteller der Lebensmittelgruppen mit einem grösseren Apparat als im Frühjahr vertreten sind, ein Beweis dafür, dass die Lebensmittelgruppe im Inlande sowohl wie im Auslande ein besonderes Interesse erregt hat. Frankreichs Ausstellung findet wieder unter dem Protektorat des Ackerbau-ministers statt. Oesterreich hat auf der Herbstmesse eine eigene Halle für seine Molkereierzeugnisse, seinen Wein und sein Obst erhalten. Zum ersten Male auf einer deutschen Messe erscheint die Südafrikanische Union mit ihren reichhaltigen Produkten. Neben den ausländischen Ausstellern haben sich auch die deutsche landwirtschaftliche Produktion und der deutsche Weinbau an der Lebensmittelmesse beteiligt. Hier sind es besonders zwei der bedeutendsten deutschen Weinbaugelände, Rheinhessen und die Pfalz, deren Arbeitsgemeinschaften ihre köstlichsten Erzeugnisse aus den Gärten Deutschlands anbieten.

(Berliner Tageblatt № 465 Oktober 1928).

By Henri Barbusse.

Congress against fascism is needed

Since its inception fascism has spread itself gradually, almost automatically, over the whole world. It drives its tentacles deep and reaches over to countries which are still free. Fascism poisons the whole of contemporary culture.

This terrible spread of fascism is a logical phenomena. It would be a great mistake to ascribe the success of fascism in establishing itself master over whole peoples, to the individual daring and luck of a small group of adventurers. There are positive reasons why such a system of robbery should grow out of the ground in such a highly organized form.

Supported by Capitalism,

Fascism which drives its roots into capitalist countries according to the political and social circumstances of the countries, may take what form it likes, it may be official or semi-official, but it is always supported by the capitalist governments. All governments use fascism, either openly or covertly, in order to maintain „order“. Even when they openly condemn fascism, they use it nevertheless in secret. Up to the present the necessary measures to drive fascism from its seat have not been taken.

What is fascism? Fascism is essentially the fighting formation used as a supplementary force to the official and „legal“ means of power for the maintenance of a given social condition. Fascism offers the possibility of carrying on an energetic offensive supported by certain elements of the bourgeoisie and upon certain bourgeois masses whose economic existence is threatened by the difficulties of the present period (added to these social forces there are certain elements which are ready and anxious for any-

thing) against the actual and possible progress of the working class. Fascism is an extra police force and an extra army in addition to the regular forces of the capitalist state, whose aim it is to hold down the rebellious masses by force and keep them within the framework of the capitalist social order.

It is perfectly clear that the reaction has always the same aim, i. e., to maintain the status quo of the social order in capitalist society. The same aim is held by all capitalist states who place their state apparatus at the disposal of the possessing classes in order to protect them against any encroachments on the part of the working masses.

Types of Fascism.

But fascism as a combined form of legal and semi-legal organizations of the counter-revolution which has grown up on the basis of the experiences of the post-war revolutions and the revolutionary actions of the working masses at a time when the official state apparatus and the reaction were unable to prevent social convulsions, differs from the normal reaction by the fact that with its two methods, its reactionary intensity, the number of its victims, etc., it strives to create the so-called preventative counter-revolution, or in other words it strives to prevent the coming of the social revolution.

It is sufficient to make a short review of the countries where fascism has expressed itself in one form or another, in order to see that fascism, no matter what its form, does not represent any specific fighting methods of the Italian bourgeoisie or any other country, but that at present it is applicable to all capitalist countries.

(See next number).

У рабочих и служащих Нужно изменить тактику

Работе производственных и экономических советов ЛПИ угрожает опасность. Производители цехов теряют интерес к работе, и самые активные оставляют свою деятельность. Вина в этом всецело ложится на администрацию, которая не все выдвигаемые рабочие предложения смотрит назавтра.

Достаточно сказать, что вопросы реорганизации канцелярий, создания бюро машинописи, преобразования рабочих, выдвижения и продвижения, а также вопросы улучшения и рационализации производства не

встретили поддержки со стороны администрации.

Конечно, такой подход к рабочим предложениям отбьет охоту работать, и производственные цехи достигнут своей цели. Только при совместной работе технических и административно-хоз. работников производственные цехи будут отвечать своему назначению.

Администраторы должны изменить свое отношение к действенным предложениям и использовать инициативу рабочих и служащих Института.

Рабочий.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

При столовой № 1 в помещении столовой заведует заведующий столовой (на акта охотничьей комиссии).

— Почему здесь такой тяжелый запах? — Вот, чудак, ведь рядом помещается наша столовая.

Позорная организация труда

Всем известно, как сильно страдают студенты в работе. Выкроить из академических двух-трех дней и поработать десятком рублей в порту или на заводе — явление обычное. Казалось бы, всем организациям надо всерьез заняться этим вопросом и создать для студентов наилучшие условия труда. Но это только кажется.

На самом деле в нашем отделе труда, возглавляемом тов. Долгушиным, царит полная анархия. Кумовство, задерживание расчетов, обманывание в выдаче зарплаты, незаконные приемы и увольнения, отсутствие каких бы то ни было органов организации и охраны труда — вот принципы, какими управлялась артель. К этому будет нужно прибавить и кое-что похуже. Так, некоторые из руководителей работ (Болышев — прораб на зав. К. Маркса) пытались «свататься» к послам на работу студентам. Непокорные с завода выгонялись.

На аккордных работах по разборке старых строений царит безудержный произвол. Правление артели «Красный Студент» придумало какой-то заведомый способ нормирования работ. Он выражается в том, что люди, делающие одну и ту же работу, получают совершенно разную плату. На протесты студентов о том, почему некоторые, так же, как и мы, таксающие кирпичи, получают 6—8 и даже 12 руб. в день, а мы — по 1 р. 80 к. — правление отвечало: «народ теперь малый пошел, несут по 10—15 кирпичей, а мы подбираем таксающих по 40».

Всего этого на выдачу зарплаты не было. Инициалы и фамилии работающих не указывались, а это вело к тому, что деньги получали другие, и прорабы производили приписывали «мертвые души» и получали за них деньги.

Долго терпели все это студенты, наконец, не вытерпели и подали заявление в Исполбюро и РКК.

Исполбюро по этому вопросу решило:

Немедленно снять с работы двух из руководителей отдела труда Струму и Арбузова, передать дело о поселем в РКК комсомолу.

Просить Губернатора срочно снять с работы прораба на заводе К. Маркса — Соловьева.

Создать комиссию из представителей работающих студентов и РКК, которая в ближайшее время проверит всю работу артели.

Вопрос о заведывающем артели труда Долгушине оставить открытым до окончания обследования.

В. Кинюский

Р. С. Попутно с этим на заседании Исполбюро выяснилось, что некоторые студенты, работая в порту по поручению продуктов питания, продают масло, хлеб и проч. Мы считаем, что таких типов, позорных звание протестарного студента, мы должны бесприщально гнать из ВУЗов.

В. К.

Как идет подписка на заем?

Экономисты и строители отстали. — Подпиской на заем охвачено лишь 30 проц. студенчества. — Запоздание с распределением стипендий тормозит ход подписки

Сроки подписки на 2-й заем институтизации в Институте уже отодвигались два раза. В надежде, что к 15/X будет вынесен вопрос со стипендиями, Исполбюро просило Госбанк разрешить проводить подписку до 1 ноября, к какому сроку мы должны будем дать банку точную сумму подписки.

Сейчас положение с подпиской таково: всего по Институту проведена подписка на сумму свыше 50.000 рублей, при чем подпиской охвачены лишь немногие группы студентов — всего около 30 проц. В частности, почти совершенно не затронуты старшие (IV и V) курсы.

Полное всего подписка проведена на рабфаке. Она дает более 10.000 рублей. Затем идет Механический факт — 10.000 руб.; Электромеханический факт — 9.000 руб. и др. По Экономическому и Кораблестроительному фактам точных сведений нет, но имеющиеся данные говорят о том, что там с подпиской неблаго-

получно. То же и по Строительному факту.

Ориентировочная сумма подписки на Институт 100.000 руб. при более энергичном проведении может быть легко собрана, если хоть в малой степени привлечь не стипендиатов.

Профсоюзам необходимо сейчас подталкивать на подписку. Надо стараться охватить как можно более широкие слои студенчества. Это особенно возможно сейчас, когда «стип. горизонты» значительно прояснились.

Итак, дружнее за подписку! 100.000 руб. в заем государству политехнику должны дать!

Исполбюро считает нужным еще раз категорически заявить, что никакие нажимы на студентов при проведении подписки быть не должно. Замышляя провалиться абсолютно добровольно и каждый подписывается по-своему, какую он может выделить из своей стипендии.

ГДЕ НУЖНА МЕТЛА?

Дела конфликтные

(Из протокола Исполбюро от 18/X—28 года).

Студент Эл.Мех. ф-та Зотов, член профсоюза с 1927 г., будучи на практике, подделал в профбюро стаж на 1924 год. При допросе объяснил это тем, что он боялся не получить пособия от союза, как молодой член. Учитывая, что т. Зотов происходит из рабочей семьи, Исполбюро ограничил исключением его из союза с объявлением строгого выговора.

Старый знакомый Бир — студент Эфака — весельчак из одного нашего фельетона. Два года прививался сыном ремесленника. На деле же оказалось, что его отец торговец, благополучно занимается этим и по сей день. Комиссия назвала за него плату за учение 350 руб. в год. Тогда Бир собрал всеческие документы и подал в Конфликтную комиссию обоснование — плача, мол, я покинул Институт. Исполбюро постановило:

Прежнее решение оставить в силе.

Мы от себя добавим: пусть поживет.

Титов — механик, член ВКП. Пытался устроить дебош в трамвае. Разорвал шинель милиционеру, который пытался его задержать.

Исполбюро объявляет ему строгий выговор. По партийной же линии дело передано в ячейку механиков.

Почтовый ящик

Тов. Станкевичу — Ваша заметка перешла в редакцию газ. «Смена».

Т. Т. Ершову, С. П. — механику и Морозову, А. М. — электрику — просьба зайти в ред. к т. Целевичу в часы дежурства.

Тов. Бородину — «Лучше не ездить» — тема хороша, но записано плохо.

Т. Б. Т. (Мех. фак.), И. Иванову (Хим. фак.) — Над стихами надо больше работать. Не пойдут.

Т. Т. Горемыкину, М. Ф. и Р. Яковлеву. — Не пойдут.

Тов. Ушакову. — Опрощение ваше передано в Бюро достижений для расследования.

Тов. Мошкову. — Ваше предложение выполняется.

В пятницу 26 октября созывается собрание всех пишущих в газету «Товарищ» — ПОВЕСТКА ДНЯ.

1. ОТЧЕТ РЕДАКЦИИ
2. САМОКРИТИКА В ИНСТИТУТЕ

Приглашаются легкая кавалерия института, товарищи прикреплённые к РКП и все желающие. Собрание состоится в Красном зале клуба в 6 час. вечера

С темпераментом

«В здоровом теле — здоровый дух»

«Ай-да он!»

Что мы должны бережно относиться к своему здоровью — это безусловная истина. Но она не известна, очевидно, студенту IV курса Металлургического факультета, члену партии с 20 г., Василию Сиренкову. Однажды, в конце сентября, вернувшись домой, он нашел удобным сорвать дверь с петель, вместо того, чтобы достучаться.

За этот поступок правление ЖАКТА ставит вопрос об исключении тов. Сиренкова из членов ЖАКТА.

Свой.

Тов. Сыченко (общество № 6, ком. 37). — Просит зайти в редакцию к тов. Ратнеру, 25 окт. в 14 час.

Т. Т. Пята, Логинову, Петерсон. — Передаем в Бюро достижений.

Т. Т. Б. К. и Ильяшевич. — Помещаем аналогичную.

Тов. Юрченко. — Заходите в редакцию к Поку в часы дежурства.

Т. Т. Эхо, В. С., Шейкин, Металлургу. — Помещаем аналогичную заметку.

Отв. редактор П. Беляев

Издатель: бюро колл.-вов ВЛП (б) и ВЛКСМ и Исполбюро ЛПИ

Обмен талонов, старых подписных карточек продлен до 1-го ноября

После этого срока старые талоны аннулируются

Еще раз о том же

Три недели назад была помещена заметка о необходимости преобразования машиниста административной станции тов. Лаврентьева, но Лаврентьев еще не преобразован. Представитель же производственного цеха, членом которого тов. Лаврентьев является, не отвечает на вопросы, а между тем отъезд после составленного административной Электростанции отъезда акта, был записан.

Когда же, наконец, разрешится этот «проблемный» вопрос? Или правление будет превращено, чтобы не вызывать интерес у других рабочих?

Р. С.

Перестарались

Хоз. часть Института решила показать себя «революционно» и, построив, а посему закупив, вместо полагавшихся для рабочих коммюнальных туалетов с портретом Ленина.

Коммюна стоит 40 коп., но хозяйственные вероятно решили «сэкономить» (газетчики стоят 20 коп.). Коммюна лезет до сих пор, и работники продолжают работать в своих пятаках.

Ошибку надо поправить, и платки должны быть закуплены.

Группа рабочих.

РКИ проверила

По инициативе рабочих районной РКИ было произведено обследование мастерских.

В основу работы РКИ было положено выявление хоз.-эконом. состояния мастерских, выполнение производственной программы и выяснение взаимоотношений между администрацией и рабочими.

Закончившие обследование установили: мастерские дают и дают прибыль, но существующая система отчетности не дает возможности определить сумму этой прибыли. Дела по отчетности запущены и ведутся неправильно, и для выяснения этой стороны работы понадобятся специальные ревизии. Плохо ведется учет сырья, готовой продукции и рабочего времени.

В кладовой мастерских царит хаос, и при выявлении наличия материалов пришлось столкнуться с фактами бесхозяйственности.

Совершенно отсутствует тарифно-нормировочная работа. Расцен-

ки велись с налету, отчего в зарплате произошли скачки в сторону повышения.

Администрация уделяла мало внимания вопросам производительности труда. В мастерских была трудоемкость. На ряд работ не вводилась оценок, что отражалось на производительности труда. Административной маршировали ценные предложения производственных, которые могли бы быть выполнены без больших денежных затрат.

В области взаимоотношений администрации и рабочих выяснилось, что со стороны администрации было непонимание, а иногда и грубое отношение к рабочим (мнение большинства рабочих).

Все эти недостатки и ошибки в работе дают повод комиссии РКИ ставить вопрос о снятии с работы зав. мастерскими и мастера.

Член комиссии.

НА РАБФАКЕ

Рабфановец, за перо!

Промное слово каждого члена трудового коллектива если не может уместиться в ежедневных газетных гонимых, то находит место в своих печатных или стальных газетах на предприятии.

Так кругом. Но у нас в Институте на рабфаке этого нет.

В газете «Товарищ» незамечен рабфановец. А он имеет право и должен через газету показать свою

жизнь. Печать придает к чужости и вниманию, к критике и творчеству. Студенту эти качества двойные необходимы.

Студенческая организация рабфака, каждый рабфановец в отдельности, перед вами задача — превратить уголок рабфака в «Товарище» в живой, интересный отдел.

Рабфановец, за перо!

история культуры (в виде театральных билетов для всего рабфака).

Медведев: Я хотя и не страус, а до Озерова и обратно в ползаясь пробегая (на лыжах).

Каравков: У меня от докладов, отчетов и выслушивания портуфель пухнет. От заседаний и собрания времени для доклада не остается. Ох, не легка работа «кошачья» нашей (комсомольской) сменя.

Сименищев: Я хотя и не Сталин, но важности и красноречия у меня не меньше — меньше, чем полчасика, ни по какому вопросу (хотя бы о том, что завтра собрание) не говорю.

Т—4 а.

Поправка

В статье «Экспериментальное определение потерь», «Товарищ» № 2, в 4-м абзаце вместо «поверхностная температура» набрано — «поверхность термометра», в 10-м абзаце вместо слов: «Температура исследуемого места жидкого измеряют» напечатано — «измеряют жидким».

Спартакосские новости

Открыт уголок физкультуры ежедневно с 8 часов.

Начался медомост'е антропологических измерений.

Приступила к занятиям секция ручного мяча (баскетбол и волейбол). Организуются факультетские команды. Смотреть расписание игр.